

053

IX ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая 45.

Цензура процвѣтаетъ. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Въ чемъ и гдѣ школа? Ш. С. Бронескаго (Болнуса). — О Ф. И. Шаляпинѣ. Александра Ш—ра. — Музыкальныя замѣтки. Александра Ш—ра. — Театральныя замѣтки. А. Кугеля. — Провинціальная лѣтопись. — Отъ комитета по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки и портреты: „Божій цвѣтникъ“ (3 рис.), „Новая жизнь“ (2 рис.), „Подъ звуки Шопена“, † Дунаевъ, † Лагоріо, г-жа Акцери, Нинина-Петипа, Шау.

Приложеніе: Словарь сценическ. дѣятелей. Вып. XV.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г.

Сл. на оборотѣ.

№ 50.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ДЕКАБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

О ПОДПИСКѢ НА 1906 Г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„БИБЛИОТЕКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

Въ 1906 году (десятый годъ изданія) „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Для „Библиотеки“ намѣченъ рядъ новыхъ пьесъ, какъ „Фимка“ В. О. Трахтенберга, „Божій цвѣтникъ“ А. И. Косоротова, В. В. Билибина, новыя произведенія Зудермана, Шницлера и пр. Воспоминанія П. М. Медвѣдева будутъ продолжаться и въ 1906 г. Новые подписчики за небольшую приплату могутъ получить первую часть воспоминаній.

А ПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЬ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно БОЛЬШОЙ
ДИВЕРТИСSEМЕНТЬ

при участіи лучшихъ артистовъ и артистокъ

первоклассныхъ загранич-
ныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебютъ новыхъ артистовъ и артистокъ.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вадро.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Театръ и Искусство“.

Репертуаръ

Слѣ. Императорскихъ театровъ

съ 19-го по 26-е декабря.

Александринскій театръ. 19-го декабря: „Жанна“, 20-го: „Злая сила“, 21-го: „Невель“, 22-го: Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы. Въ 1-й разъ: „Фимка“, пьеса В. О. Трахтенберга.

Михайловскій театръ. 20-го и 21-го декабря: „Florete et Pataron“.

Маринскій театръ. 19-го декабря: „Эс-клармонда“ (г-жи Вольска, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Лосевъ, Бухтояровъ и Филипповъ). 20-го: Съ участіемъ г. Шаляпина. „Русалка“ (г-жи Куза, Михайлова, Збруева; гг. Лабинскій, Шароновъ, Шаляпинъ). 21-го: Бенефисъ хора съ участіемъ г. Шаляпина. „Моцартъ и Сальери“, оп. (г. Давыдовъ и Шаляпинъ). „Паяцы“ (г-жа Фигнеръ; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Тартаковъ, Шаляпинъ). 22-го: „Эс-клармонда“ (г-жи Вольска, Петренко; гг. Ершовъ, Карелинъ, Шароновъ, Лосевъ, Серебряковъ и Григоровичъ).

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 18-го Декабря, въ 15-й разъ — „Безприданница“, Островскаго.—19-го: въ 25-й разъ „Дѣти солнца“, М. Горькаго.—20-го: въ 54-й разъ „Будольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—21-го: въ 19-й „Авдоткина жизнь“, С. Найденова и во 2-й разъ „Завтракъ у предводителя“, Тургенева.

Театры СПВ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

18-го Декабря. Три спектакля. 1) въ 12½ час. „КАМЕНЬ“, опера Визе. 2) Въ 5 час. „ЖЕНИТЬБА“, Н. Гоголя. 3) Въ 8 час. „ГРОЗА“, драм. Островскаго.—19-го: въ 1-й разъ, „РИГОЛЕТТО“, опера Верди.—20-го: „СМЕРТЬ ЛЯПУНОВА“, др. Геденова.—21-го: первое представленіе пьесы: „ДАРЬЯ ОСОКИНА“, драм. быль Ан. Навроцкаго.—22-го: въ 1-й разъ „ПАЯЦЫ“, опера Леонкавалло. „РУСАЛКА“ (2 карт. 3 дѣйств.) Даргомыжскаго.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Новая пьеса

„Ф И М К А“.

Вл. О. Трахтенберга

(Ближайшая новинка Александринскаго театра). Обращаться: въ контору „Театра и Искусства“.

„ПАЛАТА № 6“.

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Бурдъ-Восходова.
Разрѣшена къ предст. безусловно.
Можно обращаться въ контору „Театра и Искусства“.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

С.-Петербургъ, 18 декабря.

Въ драматической цензурѣ погибають одна за другой живыя, интересныя пьесы, отражающія современность. Такъ, вслѣдъ за „Голодомъ“ С. Юшкевича, погибли „Мужички“ Е. Н. Чирикова. „Голодъ“—поэма городского пролетаріата, „Мужички“—картина аграрнаго голода, во всей его дикости, стихійности, со всѣми его ужасами. Цензура по прежнему, словно ничего не случилось, продолжаетъ свое обычное дѣло, душитъ свободу драматическаго творчества, и тупымъ ножомъ рѣжетъ театръ.

Если въ обыкновенное время цензурныя звѣрства оскорбляютъ самолюбіе авторовъ и угнетаютъ душу художника, то въ революціонную эпоху, какъ нынѣшняя, они раззоряютъ театръ, угрожаютъ ему полнымъ паденіемъ. Въ прежнія, наружно „тихія“, времена, „строгости“, какъ называются на официальномъ языкѣ дѣйствія цензуры, уравнивались всякаго рода строгостями, и во всякомъ случаѣ, онѣ равномерно падали на всякое слово—печатное и устное. Послѣ 17 октября и печать, и слово оратора получили относительную свободу. Кругъ идей, которымъ захвачено общество, чрезвычайно расширился. И въ словѣ, и въ рисункѣ отражается жизнь, находятъ выраженіе исканія современности. О голодѣ говорятъ на митингахъ; во имя социальныхъ преобразованій устраиваются стачки. „Мужички“ на дѣлѣ заставляютъ говорить о себѣ. Аграрные безпорядки въ теченіи многихъ недѣль составляютъ обычный отдѣлъ телеграммъ. „Націонализация земли“ открыто дебатруется въ засѣданіяхъ, собраніяхъ, въ печати, обществахъ и союзахъ. Одинъ театръ лишень права, которымъ пользуются всѣ, словно парія, обреченный отъ рожденія въ жалкомъ рубищѣ бродитъ среди участниковъ жизненнаго пира. Отъ того унизительнаго состоянія, въ которомъ находится театръ, кровь можетъ ударить въ голову: такъ стыдно, такъ оскорбительно и позорно чувствовать себя въ положеніи безправія, внѣ гражданскаго закона...

Публика, читающая газеты, рассматривающая рисунки, посѣщающая театръ—одна и та же. Естественно ей сказать: „я больше не читаю газетъ, въ которыхъ пишутъ, какъ въ былое время, о маргаринѣ и комиссіонныхъ конторахъ, я перестала читать сатирическія обличенія тещъ, и потому мнѣ неинтересно посѣщать театръ, гдѣ обличаютъ маргаринъ адюльтера и бичуютъ сатиру дурной характеръ тещъ...“ Публика говоритъ это, и фактически подтверждаетъ, воздерживаясь отъ посѣщенія театра.

Общій разгромъ жизни, губительно, конечно, отзывается на театрѣ, осложняется еще спеціальнымъ разгромомъ, который устраиваетъ цензура надъ забытымъ театромъ. Можно подумать, что разжалованная цензура, не имѣющая въ настоящее время что рѣзать и черкать, сосредоточила весь избытокъ своихъ неиздержанныхъ силъ на драматическихъ авторахъ. И не къ кому обратиться, некому жаловаться!

Мы будемъ жаловаться народу, въ лицѣ его представителей, въ будущемъ законодательномъ учрежденіи. Какъ нибудь надо перетерпѣть. Но по крайней мѣрѣ, необходимо хотя къ тому времени имѣть достойную организацію—не анекдотическій „союзъ“ вродѣ распавшагося въ Петербургѣ, но настоящій союзъ актеровъ, который могъ бы не только стенать

и жаловаться, но и чѣмъ нибудь фактически поддерживать свои требованія и домогательства.

На первой недѣлѣ поста о драматической цензурѣ будетъ разсуждать съѣздъ драматурговъ. Желательно, чтобы къ тому времени и представители театра нашли свое слово—и дѣйствія, въ обеспеченіе слова.

Отъ редакціи.

Мы должны извиниться предъ читателями за неаккуратный выходъ послѣднихъ номеровъ вслѣдствіе забастовокъ и связанныхъ съ ними затрудненій. Слѣдшимъ выпустить 50 №, и такъ какъ въ нашемъ распоряженіи до Новаго года имѣется только одно воскресенье, то слѣдующій двойной №, выйдетъ подъ нумераціею 51—52 №. Къ этому же номеру будетъ приложена декабрьская книга бібліотеки.

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Многимъ артистамъ Народнаго дома пожалованы награды: А. Я. Алексѣеву и А. П. Скарятину—золотыя медали на Анненскихъ лентахъ, Б. Н. Деметьеву и Е. Н. Никитиной—серебряныя медали на Станиславскихъ лентахъ. Предсѣдателемъ попечительства назначенъ А. В. Черепановъ, прежде завѣдывавшій въ театрахъ попечительства хозяйственной частью.

— Народному дому гр. Паниной разрѣшена постановка пьесы „Коварство и любовь“ Шиллера. Вообще въ отношеніи репертуара слѣдуетъ отдать должное руководителю этого театра П. П. Гайдебурову. Съ открытія сезона прошли двѣ пьесы Островскаго, „Тартюфъ“ Мольера, „Холостякъ“ Тургенева, „Борисъ Годуновъ“ и др. Въ воскресенье, 18 декабря, идетъ „Докторъ Штокманъ“ Ибсена.

— Драматическій артистъ Гинкуловъ, служившій въ Елисаветградѣ въ крахнувшей антрепризѣ г-жи Нравинной, тяжело заболѣлъ. Врачи требуютъ отправленія его за границу.

— Отъ спектакля въ Маріинскомъ театрѣ въ пользу провинціальныхъ артистовъ, устроеннаго по инициативѣ комитета взаимопомощи сценическихъ дѣятелей, очистилось 2113 руб.

— Въ Петербургѣ пріѣхалъ бакинскій уполномоченный Т. О. г. Лебединскій. По его словамъ, въ Баку дѣла очень хороши.

— Въ Харьковѣ А. А. Линтваревъ платитъ жалованье въ размѣрѣ 65%.

— На дняхъ пріѣхала изъ Харбина одна изъ замѣтныхъ опереточныхъ артистокъ, нѣсколько лѣтъ прослужившая въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ—режиссеромъ. Городъ Харбинъ, по ихъ словамъ, спокоенъ, усердно веселится; артисты, служащіе на харбинской сценѣ, не забывать ни такихъ сборовъ, ни такихъ щедрыхъ подношеній, ни такихъ блестящихъ бенефисовъ.

— Повидимому, рѣшено передать французскій Михайловскій театръ въ частныя руки. Дирекція получила нѣсколько предложеній въ этомъ родѣ. Кстати, французскіе артисты и артистки, напуганные революціею, бѣгутъ изъ Петербурга. Вслѣдъ за Русселемъ и Валетта, уѣхала г-жа Деклозась.

— Т. О. отказываетъ въ многочисленныхъ просьбахъ о ссудахъ, за совершеннымъ истощеніемъ ссуднаго капитала.

— 9-го декабря въ театрѣ „Фарсъ“ на Офицерской улицѣ состоялось собраніе сценическихъ дѣятелей. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей, постановили присоединиться къ общей политической забастовкѣ. Театръ В. Ф. Коммиссаржевской забастовалъ еще наканунѣ по собственной инициативѣ такъ же, какъ и Новый театръ. На собраніи было рѣшено послать делегатовъ въ остальные театры, чтобы „снять“ актеровъ. Антрепренеръ театра „Фарсъ“ на Невскомъ отнесся къ постановленію сочувственно и отменилъ спектакль. Въ Маломъ театрѣ Е. П. Карповъ принялъ делегатовъ очень лю-

Гос. театр. им. М. Гоголя

безно, но спектакля не отменили, пообещав на завтра передать вопрос о забастовке на собрание труппы; труппа Малого театра большинством 40 против 9 человек, однако, отказалась от забастовки. В театре консерватории делегатов выслушал главный режиссер и заявил, что дело его не касается. Один из оперных артистов, говоря, обругал делегатов. В конце концов за кулисы явился пристав, который арестовал делегатов (6 человек) и под конвоем 12 городских отправил их в участок. Впрочем они были вскоре освобождены. В итоге бастовали два дня „Фарс“ и два дня Новый театр. „Драматический театр“ бастовал в течение 5 дней. Сборы в это время были хорошие. Забастовали еще служащие г. Лейферта, поставящего костюмы в Малый театр.

— Дѣла „Новой—оперы“ неважны. Дѣлаютъ приличные сборы гастролеры г. Титто-Руффо и г-жа Берленди. Въ виду плохихъ дѣлъ кн. Церетелли обращался къ труппѣ и оркестру съ просьбой пойти навстрѣчу дирекціи и согласиться на уменьшеніе жалованья. Труппа, какъ говорятъ, согласилась получить $\frac{1}{3}$ жалованья, съ оркестромъ же переговоры ни къ чему определенному покаместъ не привели. Кн. Церетелли было предложено оркестру, между прочимъ, получить 10% со сбора, но это предложеніе оркестромъ отклонено.

— На 17-е декабря въ сенатѣ назначено рассмотрѣніе дѣла В. Ф. Коммиссаржевской, по ея иску, предъявленному къ помощнику петербургскаго градоначальника генералъ-майору Вендорфу за незаконное снятіе имъ съ репертуара „Драматическаго театра“ 5-го января нынѣшняго года пьесы М. Горькаго „Дачники“.

— Бр. Адельгеймъ заключено условіе съ Н. Г. Орловымъ, по которому г. Орлову предоставляется исключительное право устройства въ сезонъ 1905—6 гг. гастролей бр. Адельгеймъ за границей.

— Среди петербургскихъ театральнхъ предпринимателей возникла мысль устроить рядъ русскихъ спектаклей въ Берлинѣ, гдѣ, по слухамъ, около 100,000 русскихъ „бѣженцовъ“.

— Съездъ драматурговъ, устраиваемый по инициативѣ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, созывается на первой недѣлѣ поста. Засѣданія съезда будутъ происходить въ фойѣ одного изъ театровъ. Въ программу съезда включены вопросы объ отменѣ цензуры драматическихъ произведеній, охранѣ литературной собственности драматурговъ, формѣ и способахъ вознагражденія, а также о правахъ авторовъ при постановкѣ ихъ пьесы по отношенію къ дирекціямъ театровъ, режиссерамъ и актерамъ. Членскій взносъ для участниковъ съезда установленъ въ 3 руб. Въ организаціонномъ бюро состоятъ: А. Е. Молчановъ, П. П. Гнѣдичъ, Е. П. Карповъ, И. Н. Потапенко, Я. А. Плюшевскій-Плющикъ, А. Р. Кугель, Н. Ф. Арбенинъ.

— Недавно образовался „комитетъ артистовъ русской драмы Императорскихъ петербургскихъ театровъ для помощи провинціальнымъ артистамъ“. Заручившись согласіемъ общаго собранія всѣхъ своихъ членовъ на отчисленіе 1% жалованья въ теченіе года, комитетъ обратился въ дирекцію съ просьбой о выдачѣ этой суммы (около трехъ тысячъ рублей) авансомъ. Фондъ суфлеровъ оказалъ помощь одному изъ провинціальнхъ товарищей. Комитетомъ намѣчена постановка еженедѣльныхъ спектаклей по субботамъ и цѣлая серія спектаклей въ посту.

— Ради полнаго „успокоенія“ артистокъ и артистовъ балета Маринскаго театра имѣется ввиду перевести нѣкоторыхъ въ Москву, пригласивъ сюда на смѣну танцовщицъ и танцовщиковъ московскаго Большаго театра.

— Труппа Александринскаго театра продолжаетъ свои собранія по вопросу о выработкѣ уставовъ корпорации. Полная и детальная нормировка всѣхъ отношеній представляется крайне трудной. Собраніе намѣчаетъ общія черты, полагаясь въ дальнѣйшемъ на указанія практики.

— Въ текущемъ году гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ въ Варшавѣ не состоятъ.

— Въ Петербургѣ пріѣхалъ директоръ минскаго городского театра Е. А. Бѣляевъ. Несмотря на тяжелое время труппа получила до декабря сполна жалованье и даже не было вычетовъ за забастовочные дни. До праздниковъ труппа предполагала поѣхать въ Вобруйскъ и Могилевъ; 9-го получена телеграмма, что вслѣдствіе охраны города по распоряженію губернатора театр временно закрытъ. Въ виду забастовокъ Либаво-Роменской дороги г. Бѣляевъ не можетъ выѣхать и дальнѣйшая судьба труппы неизвѣстна.

— Московскіе антрепренеры принудили арендатора афишной монополіи Императорскихъ театровъ А. А. Левинсона уступить 50 проц. съ таксы, въ противномъ случаѣ грозили прекратить вовсе печатаніе у него афишъ, считая, что монополія упразднена свободой печати. Г. Левинсонъ взялъ съ антрепренеровъ подписку, что онъ былъ вынужденъ сдѣлать скидку, и эту подписку онъ представитъ въ министерство двора для того, чтобы получить обратно часть арендной платы.

— Автономная консерваторія. Получивъ автономныя права, художественный совѣтъ, собравшись 5 декабря въ спб. консерваторіи для избранія директора, единогласно постановилъ

просить выбывшихъ профессоровъ Н. А. Римскаго-Корсакова, А. К. Глазунова, А. К. Лядова, А. В. Вержиловича и Ф. М. Блуменфельда вернуться въ составъ профессорской консерваторіи. Появленіе ихъ въ средѣ товарищей было приветствовано единодушными и долго не смолкавшими рукоплесканіями. Закрытой баллотировкой директоромъ единогласно избранъ А. К. Глазуновъ.

— Въ Маломъ театрѣ, 20 декабря, въ бенефисъ артистовъ, прослужившихъ 10 лѣтъ въ театрѣ, идетъ въ первый разъ новая пьеса В. В. Протопопова „Обвиняемая“.

— Артисты московскихъ Императорскихъ и частныхъ театровъ рѣшили пожертвовать свой дневной заработокъ въ пользу нуждающихся провинціальнхъ артистовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ въ Москвѣ во время бунта случайно раненъ въ плечо опереточный артистъ А. З. Бураковский. Раненъ онъ пулею, попавшею чрезъ окно въ занимаемый имъ номеръ меблированныхъ комнатъ у Страстного монастыря. Артисты московскаго театра „Фарсъ“ г-жа Орленева и г. Пальмъ бѣжали въ воскресенье въ Петербургъ.

— Москва вся въ огнѣ. Говорить о положеніи театральнаго дѣла въ настоящее время въ Москвѣ не приходится. Два частныхъ оперныхъ предпріятія: товарищество, подвизающееся въ театрѣ Солодовникова, и оперная антреприза Зимина, не ожидая уже сборовъ до праздника, рѣшили прекратить спектакли вплоть до Рождества, при чемъ антреприза Зимина будетъ платить половинное содержаніе и дѣлать репетиціи, а театръ Солодовникова на время прекратить совсѣмъ спектакли.

— Въ Художественномъ театрѣ произошелъ пожаръ. Выгорѣли буфаторскіе предметы „Вишневаго сада“, „Привидѣній“ и отчасти „Иванова“.

* * *

† Л. Ф. Лагоріо. 9-го декабря въ Петербургѣ скончался на восьмидесятомъ году отъ рожденія маститый профессоръ пейзажной живописи Левъ Феликсовичъ Лагоріо. Съ кончиною этого художника русское искусство понесло крупную утрату.

За время болѣе чѣмъ полувѣковой художественной дѣятельности Л. Ф. Лагоріо имъ написано множество картинъ. Онѣ разбросаны по различнымъ музеямъ и галлереймъ частныхъ лицъ, а многія изъ нихъ, пріобрѣтенныя непосредственно изъ мастерской художника, никогда не являлись на выставкахъ. Лучшія изъ его произведеній эпохи 60-хъ годовъ находятся въ галлерей Солдатенкова (въ Москвѣ); главныя-же произведенія его болѣе поздняго времени выставлены въ академіи художествъ, а затѣмъ на выставкахъ петербургскаго общества художниковъ и общества русскихъ акварелистовъ. Кисти Л. Ф. Лагоріо принадлежатъ, между прочимъ, также и нѣсколько портретовъ. Кромѣ картинъ, очень цѣнными являются также и рисунки покойнаго художника.

* * *

Александринскій театръ. „Злая сила“ г-жи Майской, откладывавшаяся по разнымъ причинамъ цѣлыхъ два сезона, наконецъ „увидѣла свѣтъ рампы“, какъ выражаются просвѣщенные репортеры. Собственно, что именно разумѣтъ г-жа Майская подъ „злой силой“—я не сумѣю сказать. Даже и того не знаю, женскаго или мужскаго пола та особа, которая символизируетъ „злую силу“. То кажется, что это родъ мужескъ—молодой профессоръ медицины, Свѣтловъ (г. Аполлонскій), то какъ будто родъ женскъ—Лидія, бывшая оперная пѣвица (г-жа Потоцкая), то какъ будто родъ средней—нѣкое демоническое „бебе“, поселившееся въ герояхъ. Съ задачей своего тоже неизвѣстно какого рода—г-жа Майская не справилась. Жалостно какъ будто, но непонятно.

Разсказывается въ пьесѣ о томъ, какъ старый профессоръ Березинъ (г. Ленскій) 30 лѣтъ трудился надъ какимъ то открытіемъ и въ тотъ самый день, когда онъ долженъ былъ сдѣлать доклад о своемъ открытіи въ медицинскомъ обществѣ, его племянникъ, Свѣтловъ, прочиталъ тоже самое, но съ „дополненіями“. Старикъ былъ крайне этимъ обрадованъ, и въ восторгѣ отъ талантности племянника. Если открытіе Березина не касалось нѣкоторыхъ разновидностей идиотизма и старческаго слабоумія, то никакъ нельзя понять, какъ все это могло случиться. Въдѣ если въ одномъ домѣ дядя работаетъ 30 лѣтъ надъ какимъ нибудь вопросомъ, то какъ же племяннику не знать, надъ чѣмъ онъ работаетъ? Да еще любящій дядя, да еще проница племянникъ? Слѣдовательно, если здѣсь никакого секрета не было и не могло быть, то какъ же слабоумный старецъ не сообразилъ, что „племянникъ его обокралъ“?

Но это еще наименѣе странное въ пьесѣ г-жи Майской. Самое странное—это истерическое отношеніе ко всему этому сестеръ Василя Свѣтлова, Лидии и Вѣры. Онѣ, можно ска-

зять, разрываются изъ-за открытія дяди, въ особенности Лидія. Три акта Лидія нервничаетъ, скандалитъ, вырываетъ у брата тетрадку, отдаетъ ему тетрадку съ уворованнымъ открытіемъ и наконецъ,—bon entendeur salut!—на юбилей (десятилѣтнемъ!!) Свѣтлова, стрѣляетъ и чуть ли не убиваетъ родного брата. За дядю? За открытіе? Удивительная натура!

Старый, выжившій изъ ума, дядя присутствуетъ также на юбилей племянника. Тутъ его какая-то не то муха, не то блоха укусила. Во 2 актѣ онъ умилялся, старый дуракъ, что племянникъ подложилъ ему свинью и обокралъ его, и былъ бы даже трогателенъ, если бы не былъ такъ глупъ, въ своей умилительной наивности. Тутъ же слѣдуетъ сознаться, весьма нехстати,—на юбилей племянника, онъ безтактно начинаетъ корить молодежь, которая еще ничего не выслужила, а юбилей празднуетъ. Зачѣмъ онъ пришелъ на юбилей? Зачѣмъ сестра юбиляра пришла на юбилей, захвативъ вмѣстѣ съ вѣромъ револьверъ? Зачѣмъ она стрѣляетъ? Впрочемъ, револьверъ Александринскаго театра на первомъ представленіи „Злой силы“ исправилъ погрѣшности автора и далъ осѣчку. Съ осѣчкой въ душѣ и съ сознаниемъ предполагаемаго преступленія, Лидія мечется 4 актъ на сценѣ и приказываетъ то зажечь, то загасить свѣтъ. Наконецъ, окончательно, какъ Никита во „Власти тьмы“: „тушите свѣтъ! Охъ, скучно мнѣ, скучно!“

Такова эта пьеса, не лишенная, впрочемъ, поверхностной сценичности, которая нравится публикѣ, и мѣстами не глупаго и живого діалога, Г-жу Майскую вызывали, и относительно, пьеса имѣла успѣхъ. Съ этой стороны—все благополучно. Но рѣшительно неблагополучно въ умахъ дѣйствующихъ лицъ: они, несомнѣнно, „умовредные“.

Играли пьесу старательно. Хорошъ былъ г. Ленскій въ роли стараго идиота, 30 лѣтъ дѣлавшаго открытіе и не догадывающагося, что у него подъ самымъ носомъ племянничекъ, который стоитъ шишки алжирскаго бѣя. Г-жа Потоцкая, безвсякой видимой причины волнуемая 4 акта, не сдѣлала роли вразумительной, но, по крайней мѣрѣ, не была скучна. Изверга изъ рода племянниковъ игралъ г. Аполлонскій, сдержанно и выразительно. Сантиментальная курсистка—г-жа Селиванова. Есть еще двѣ нелѣпыя роли у гг. Яковлева и Ходотова. Г. Яковлевъ сдѣлалъ себѣ „для типа“ проплѣшинку, а г. Ходотовъ—замѣчательную бороду. Во всей роли только и видна была борода его. Появится борода, потомъ изъ за бороды послышатся нѣсколько словъ, а затѣмъ борода исчезаетъ. Но, вообще, для чего все сіе—въ пятьхъ?

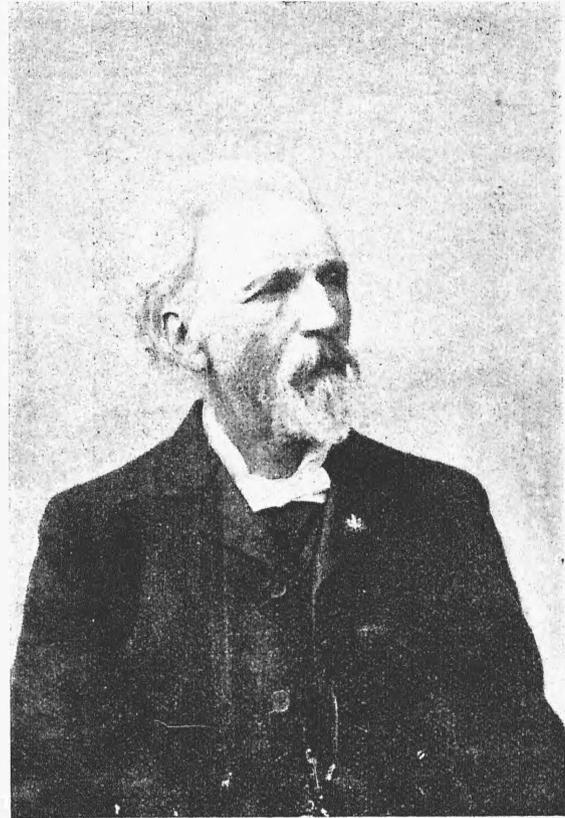
Ноты новыя.

* * *

Новый театръ. Н. Гаринъ, довольно извѣстный беллетристъ, авторъ когда-то нашумѣвшихъ „Гимназистовъ“ и „Дѣтство Тѣмы“, написалъ пьесу въ 4 д.—„Деревенская драма“. Пьеса эта не такъ давно была напечатана въ одномъ изъ сборниковъ товарищества „Знания“. Сколько помнится, пьеса въ чтеніи произвела на всѣхъ очень блѣдное впечатлѣніе. Критика даже обошла ее молчаніемъ. Теперь мы „Деревенскую драму“ увидели на сценѣ. Въ неряшливомъ и небрежномъ положеніи по сценѣ Новаго театра пьеса показалась еще болѣе слабой. Нѣтъ красокъ и захвата въ сюжетѣ, нѣтъ типичности и характерности въ фигурахъ, введенныхъ авторомъ. Все сплошь блѣдно, не выразительно и отдаетъ нарочитою сочиненностью. И странное дѣло: у г. Гарина есть нѣсколько разсказовъ изъ деревенскаго быта, въ которыхъ проглядываетъ и наблюдательность, и хорошее знаніе народной жизни. Между тѣмъ въ его пьесѣ именно отсутствуетъ дѣйствительность: тутъ все сдѣлано, сочинено и подогнано (довольно неумѣло, къ тому же) подъ эстетическіе эффекты. Да вотъ судите сами. Въ одной деревнѣ жили да были два крестьянина: Николай (г. Діевскій) и Степанъ (г. Серболовскій). Оба они были старые и препротивные, а жень взяли молодыхъ да дородныхъ. Ну, конечно, жены и завели себѣ полюбвниковъ. Настя (г-жа Яворская), жена Николая, сплублилась съ красавцемъ Нефедомъ (г. Невѣдомовъ), а Ирина (г-жа Станилевичъ), жена Степана, съ Антономъ (г. Аркадьевъ). Степанъ и Николай всѣчески истязали своихъ жень, чтобы только выколотить изъ нихъ эту преступную любовь. Но ничто не помогало. Наоборотъ, жены только больше озлоблялись. Дошло даже до того, что Настя рѣшила подсыпать (совсѣмъ, какъ во „Власти тьмы“) нелюбимому мужу порошокъ-отраву, да въ послѣднюю минуту растерялась. Мужъ догадался обо всемъ и если бы не полюбвникъ Насти, вовремя придурившій Николая, онъ бы предалъ ее въ руки правосудія. Ирина расправилась съ своимъ мужемъ не менѣе удачно. Она отправила его на ночь караулить какіе-то амбары, а сама подговорила своего возлюбленнаго, чтобы онъ его тамъ укошилъ.

Вы думаете, это—все? Ничуть не бывало: у г. Гарина на каждый актъ по убійству. Въ послѣднемъ актѣ на глазахъ всего честнаго народа закалываетъ себя возлюбленнѣй Ирину—Антонъ. Болтливыя бабы не сумѣли сохранить тайны и выдали себя, и своихъ полюбвниковъ. Антонъ предпочелъ лучше умереть, чѣмъ пойти на каторгу.

Всѣ эти ужасы г. Гаринъ наворачиваетъ безъ всякой

† Л. Ф. Лагоріо.

логической послѣдовательности и связи. Повидимому, онъ заботился только о томъ, чтобы посылнѣе ударить зрителей по нервамъ. Но къ сожалѣнію, и это автору не удалось. Сюжетъ пьесы имъ построенъ такъ безсистемно и такими неожиданными скачками, что никакого впечатлѣнія, кромѣ недоумѣнія и обиды за даровитаго автора, не производитъ.

Исполненіе, какъ я уже сказалъ, было небрежное. Почти никто изъ исполнителей ролей не зналъ. Г-жа Яворская вдобавокъ особенно срывалась съ голоса. Сравнительно лучше другихъ были гг. Шмитъ (Юродивый), Аркадьевъ (Антонъ), Діевскій (Николай) и Агулянскій (Никитка). В. Л.

* * *

Новая опера. Недоумѣваемъ, какими соображеніями руководила дирекція Новой оперы, давая дебюты г-жѣ Борзаковской, къ тому же въ отвѣтственной роли Джильды въ оп. „Риголетто“. Это—совсѣмъ еще юная пѣвица, обнаружившая плохую школу и полное незнаніе сцены,—птенецъ выпавшій изъ гнѣзда, жалкій и безпомощный. Плохую услугу оказали ему тѣ, кто долженъ еще быть пещисъ о его развитіи. Вмѣсто пѣнія—„лепеть“, вмѣсто игры „трепетъ“—вотъ чѣмъ приходилось „наслаждаться“ публикѣ, присутствовавшей при дебютѣ г-жи Борзаковской.

Г-жа Борзаковская держала себя вполне „независимо“ въ отношеніи ритма и интонаціи. Дирижеру г. Голишиани стоило не малыхъ усилій наставить дебютантку „на путь истины“.

Присутствуя на дебютѣ г-жи Борзаковской, можно было пожалѣть, что у насъ не существуетъ оперныхъ сценъ, гдѣ молодые, начинающіе пѣвцы и пѣвицы могли бы пробовать свои силы, прежде нежели появиться передъ большою публикой.

Положеніе молодой пѣвицы было тѣмъ болѣе отчаянное, что ей пришлось выступать на ряду съ опытными, вполне законченными артистами, какъ г-жа Долина, гг. Титта-Рурффо, Клементьевъ и др.

* * *

Малый театръ. Двѣ бодрія пьесы... Странно писать о нихъ въ наше время, когда... Впрочемъ вы сами знаете какое это время...

Смотрѣть ли на современное значеніе этихъ пьесъ, какъ на силу контраста?.. Искать ли въ нихъ утѣшительныхъ симптомовъ будущаго? Или воспоминаній безмятежнаго прошлаго?.. Не знаю. Только, какъ это ни удивительно, но эти пьесы, въ переживаемые нами дни отчаянія не показались безтактными. Различныя по тенденціямъ, по психологическимъ мотивамъ, включая въ себѣ только одинъ общій признакъ: *бодрость*, онѣ сумѣли на минуту отвлечь насъ отъ стихійнаго хаоса и тѣмъ быть можетъ указать, что не въ концѣ еще истощены наши жизненные силы...

† П. Н. Дунаевъ (см. № 49)
(въ роли лакея въ пьесѣ „Внѣ жизни“).

„Новая Жизнь“—исторія о нѣкоей бодрой семьѣ, во главѣ которой стоитъ бодрый старикъ, и окружаетъ его стѣла же бодрая молодежь... „Laboremus!“—вотъ лозунгъ, выкрикиваемый въ пьесѣ Бьернстерне-Бьернсона. И тотъ же лозунгъ звучитъ во всѣхъ актахъ пьесы г. Поталенко. Рабочая семья, выводимая имъ, никогда не теряется, ни при какихъ обстоятельствахъ. Она то возносится на верхнія ступени капитализма, то почти опускается въ пропасть пролетариата... И всегда—работаетъ, работаетъ... Особенно симпатиченъ и кротко величавъ этотъ старикъ, который никакъ не можетъ успокоиться, который постоянно не только строить новые планы, но и претворяетъ ихъ въ жизненные формы. Хорошая, радостная по настроенію пьеса... И если въ архитектонику ея встрѣчается нѣкоторая утрировка и даже водевильность положеній (3-й актъ) то да будетъ прощено это автору за ту искреннюю и горячую проповѣдь труда, которую онъ съумѣлъ воплотить въ своей пьесѣ.

Сыграли пьесу, за малыми исключениями, въ хорошемъ жизненномъ тонѣ, и не безъ юмора. Прекрасную роль неугомоннаго старика работника виртуозно сыгралъ г. К. Яковлевъ. На своихъ мѣстахъ гг. Сѣверскій, Мальскій, Губинскій, В. Карповъ, г-жи Рощина-Инсарова, Свободина-Барышева, Тришатная. И только нѣкоторый диссонансъ въ картину ансамбля вносили г. Блюменталь-Тамаринъ и г-жа Рашковская.

„Среди цвѣтовъ“ Зудермана—опять таки бодрая пьеса, хотя совсѣмъ конечно въ другомъ родѣ. Тутъ нѣтъ истиннаго горя, горя неумолимаго, принесеннаго стихійною чередою событий—однимъ словомъ того общаго горя, которое мы испытывемъ теперь. Горе того богатаго круга, который выводится Зудерманомъ, горе наносное, выдуманное отъ бездѣля, отъ того что люди съ жиру бѣсятся! И теперь намъ кажется, что такое горе въ одну минуту можно рукой смахнуть, превратить въ летучій газъ. И вотъ почему эта пьеса, хотя съ нѣсколькими трагическимъ концомъ—пьеса бодрая...

Дѣйствительно жизнь Рафаэли и Теи—это въ сущности „гондола убранная цвѣтами“ („Blumenboot“). И что же... Одна, недовольная однообразною жизнью съ умнымъ и трудолюбивымъ мужемъ, мечтаетъ о какихъ-то „охотникахъ за львами“ и конечно находитъ ихъ... Другая, дѣвушка, рѣшается выдти замужъ только для того, чтобы быть „свободной“—въ томъ смыслѣ, чтобы имѣть возможность ходить по подозрительнымъ кабачкамъ, говорить двусмысленности и измѣнять мужу... И могутъ ли тронуть насъ потомъ легкомысленныя неудачи этихъ флиртирующихъ сестеръ? Конечно нѣтъ... И когда заключительный аккордъ пьесы подтверждаетъ что золотые дни мятущихся барынекъ кончились, когда мужъ распущенной Теи, „милый Фредъ“ рѣшительно заявляетъ что

„плаваніе цвѣточной гондолы кончилось“ и что наступаетъ моментъ созидательной работы—мы вздыхаемъ полною грудью, съ чувствомъ истиннаго удовлетворенія...

Пьеса Зудермана написана какъ-то странно, сбивчиво. Тутъ и новые приемы, и новые тона—въ первыхъ трехъ актахъ—и старые, испытанные шаблоны въ жанрѣ его же „Каменотесовъ“ (последніе два акта). Симпатіи современнаго зрителя безусловно должны склоняться къ стилю первыхъ трехъ дѣйствій. Вторая половина пьесы отзывается непродоходимымъ архаизмомъ и совершенно портитъ впечатлѣніе цѣлаго.

Играли также какъ то разнокалиберно. Комедійный тонъ первыхъ трехъ дѣйствій удался куда больше. Подъ конецъ же свернули на форменную мелодраму, которую едва ли замыслилъ Зудерманъ...
Импр.

* * *

Вечеръ курсовъ Рапофъ прошелъ по обыкновенію очень успешно. Большинство выступившихъ ученицъ и учениковъ оставили самое благоприятное впечатлѣніе. Чувствовалось, что профессора добросовѣстно заботятся о серьезномъ музыкальномъ развитіи своихъ питомцевъ. Особенно выдвинулся классъ фортепіано г. Рапофа. Играли четыре ученицы: г-жи Тигранова, Асмусъ, Грамматчикова и Дмитріева. Всѣ онѣ обнаружили солидную, правильную подготовку, а г-жи Грамматчикова и Дмитріева кромѣ того проявили ту божественную искру, которая говоритъ о настоящихъ артистическихъ способностяхъ. Г-жа Грамматчикова занимается также въ классѣ скрипки проф. г. Везекирскаго. Здѣсь она оказываетъ изумительные успѣхи. Трудная фантазія Сарасате „Фаустъ“ была передана г-жей Грамматчиковой прямо-таки блестяще. Профессоръ можетъ гордиться своей ученицей. Классы пѣнія оказались немного слабѣе инструментальныхъ. Здѣсь выдающееся положеніе занимаетъ классъ г-жи Мирской. Ея ученицы г-жи Брикъ и Меликова явились образцомъ прекрасной, пожалуй, рѣдкой въ наши времена вокальной школы. Г. Нувель-Норди показалъ двухъ учениковъ: гг. Анненскаго (теноръ) и Каченовскаго (basso-cantante). Первый съ прошлаго года не сдѣлалъ никакихъ успѣховъ. У второго же голось развился, окрепъ. Теперь преподавателю слѣдуетъ отучить г. Каченовскаго пѣть сквозъ зубы, складывая ротъ „сердечкомъ“: это манерно и неэстетично. Сдѣлала успѣхи г-жа Нардуччи (уч. г-жи Хомутовой-Нардуччи)—колоратурное сопрано. Голось сталъ гибче и звучитъ закрытѣе. Остается упорядочить верхнія ноты, начиная приблизительно съ la.

Обратили на себя серьезное вниманіе ученики драматическаго класса г. Петровскаго. Видно, что преподаватель съ ними серьезно и усиленно поработалъ. На сценѣ всѣ держатъ осмысленно. Читка у всѣхъ умная, подкупающая простотой и искренностью тона. Особенно выдѣлились г-жи Ланская, Еленская, Чугринова и Долинина. Исполнено было: драматическій этюдъ „Прохожій“ Коппе, драм. этюдъ Немировича-Данченко „Елка“ и шутка Панова „Ураганъ“.
М. Н.

* * *

Ученической спектакль курсовъ г. Бестриха, данный 6 декабря въ залѣ Павловой, прошелъ въ общемъ очень удачно. Видно, что въ „оперномъ классѣ“ работаютъ серьезно. Въ отрывкахъ изъ „Русалки“, „Фауста“, „Риголетто“, „Русланъ“ и „Аида“ участвовало десять лицъ. Всѣ болѣе или менѣе обладаютъ голосами, но выдѣлились особенно: г-жи Донская хорошимъ большимъ голосомъ и музыкальностью; Леженъ—обладающая на рѣдкость красивымъ голосомъ и г. Полевой, теноръ, щеголяющій превосходными верхними нотами, но пока, увы, довольно слабый актеръ. Понравился баритональный басъ г. Власовъ и теноральный баритонъ г. Днѣпровъ, отличающійся необычайной смѣлостью въ манерѣ пѣть и играть. Спектакль оставилъ благоприятное впечатлѣніе.
М. Ф.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бану. Намъ пишутъ: въ то время какъ Кавказъ объятъ пламенемъ революціи, здѣсь, какъ это ни странно, публика охотно посѣщаетъ театръ. Сборы выше среднихъ. Шли слѣдующія пьесы: „Дачники“, „Дѣти солнца“, „Иванъ Миронычъ“, „Тартюфъ“ (утренній бесплатный народный спектакль). На спектакль 20 ноября публика потребовала исполненія оркестромъ „Марсельезы“. Г. Никулицъ, обратившись къ публикѣ съ рѣчью, сказалъ, что публика должна охранять театръ, иначе его закроютъ. Это успокоило публику. Конечно, и здѣсь событія достаточно сильно отразились, въ общемъ, на театральныхъ дѣлахъ. Съ 21 октября по 10 ноября театры были закрыты. Затѣмъ въ теченіе двухъ недѣль разрѣшался выходъ на улицу только до 8 ч. вечера.

Кромѣ труппы г. Никулина время отъ времени въ Артистическомъ обществѣ ставятся любительскіе спектакли.

Варшава. Управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ приступило къ уплатѣ артистамъ и служащимъ теат-

ровъ неуплаченнаго имъ жалованья. Жалованье выплачивается по 1 декабря. Общая сумма составляетъ 159,590 руб.

Вологда. 14 ноября „черная сотня“ вознамѣрилась устроить массовое избиеніе театральной публики. Передъ театромъ сходились и расходились зловѣщія темныя кучки людей. Отряды черной сотни забрались и въ театр. Встрѣтивъ на театральной лѣстницѣ одного изъ дружинниковъ, черносотенцы съ крикомъ: „Бей дружинниковъ!“ набросились на одиночнаго врага и кувыркомъ пустили его по лѣстницѣ. Напуганная полиція опростетью бросилась изъ театра въ близъ находящіяся квартиры, гдѣ помѣстились нѣсколько отрядовъ дружинниковъ. Черезъ двѣ минуты 30 дружинниковъ грознымъ строемъ вытянулись на галерею театра, и черносотенцы, какъ темная, нечистая сила, безслѣдно исчезли. По окончаніи спектакля публика прошла по улицѣ сквозь длинныя шпалеры дружинниковъ, и патриотическое избиеніе пришлось отложить.

Кіевъ. Соловцовскіе артисты за первый мѣсяцъ своего товарищескаго дѣла получили, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, по 34 коп. на рублевую марку. Артистамъ, получавшимъ менѣе ста руб. въ мѣсяцъ, жалованіе уплачено полностью.

— Въ „Кіевск. Газ.“ находимъ очень характерную замѣтку. Дѣла кіевской русской оперы въ началѣ настоящаго сезона обстояли блестяще. За сентябрь взято 46,000 руб., за первые 13 дней октября—26,400 руб. Послѣ перерыва въ 17 дней, вслѣдствіе закрытія театра по распоряженію мѣстной администраціи, спектакли пошли обычнымъ порядкомъ, но уже не при такихъ блестящихъ сборахъ. Результаты этого тотчасъ-же обнаружались—г. Бородай оказался послѣ перваго же мѣсяца плохихъ сборовъ не въ состояніи уплатить жалованья не только артистамъ, но и оркестру, хору, балету и другимъ служащимъ при городскомъ театрѣ. Оказалось, что многіе изъ этихъ тружениковъ не получили жалованья даже за первые дни октября.

Кишиневъ. Антреприза гг. Орловскаго и Леонова лопнула. Труппа образовала товарищество. Во главѣ товарищества стоитъ Е. А. Марковъ. Сборы слабые.

Н.-Новгородъ. Попытка товарищества артистовъ городского театра регулярно ставить спектакли въ Народномъ домѣ окончилась неудачей: сборы были такъ ничтожны, что едва ли могли въ общемъ покрывать расходы.

— Въ городскомъ театрѣ начались репетиціи обобщенія „Дни Свободы“. Прессу будетъ исполнять г-жа Будкевичъ, портъ-артурскаго героя г. Басмановъ, Конституцію г-жа Иртеньева.

— Д. И. Басмановъ подалъ въ театральныи комитетъ заявленіе съ просьбой понизить арендную плату. Театральный комитетъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу, но разрѣшилъ покрыть срочный платежъ по арендѣ театра въ суммѣ 2,000 р. изъ залога г. Басманова, отсрочивъ ему пополненіе этого залога до конца театрального сезона.

Одесса. Дѣла въ театрахъ идутъ за послѣднее время несравненно успешнѣе, чѣмъ раньше. Дѣло налаживается и сборы достигаютъ уже 500—600 рублей. Репертуаръ городского театра обновился пьесами: „Черноморская Цирцея“, „Пробная стрѣла“, „Неводъ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Донъ-Карлосъ“, „Вильгельмъ Телль“ и др. На представленіи послѣдней пьесы говорились рѣчи, съ галереи былъ выброшенъ красный флагъ. Послѣ картины „Заговоръ въ лѣсу“, послѣдовали настоячивыя требованія объ исполненіи оркестромъ „Марсельезы“. Публика трижды стоя прослушала этотъ гимнъ. Въ антрактѣ стали раздаваться требованія объ исполненіи революціонныхъ пѣсень. Многіе пѣли „Варшавянку“. Спектакль закончился вполне благополучно.

Съ 9 декабря начинаются бенефисы артистовъ. Первымъ изъ нихъ будетъ бенефисъ г. Дагмарова, избравшаго „Донъ-Карлоса“. Г-жа Юрьева намѣтила для своего бенефиса пьесу Ибсена „Росмерсгольмъ“, г-жа Строева-Сокольская—„Княжну Тараканову“ Шпажинскаго, г. Муромцевъ—„Евреевъ“ Чирикова. За вычетомъ 350 р. вечероваго расхода, осталная сумма сбора дѣлится поровну между антрепризой и бенефициантомъ.

— 29 ноября въ театрѣ Сибирякова закончились спектакли оперетки г. Новикова. Труппа выѣхала въ Кіевъ. Въ первыхъ числахъ декабря начнеть играть въ театрѣ Сибирякова опереточная труппа г-жи Тамары.

— Ноябрь мѣсяцъ далъ антрепризѣ Гор. театра значительный дефицитъ, не смотря на полученіе артистами жалованья въ половинномъ размѣрѣ.

Тифлисъ. Намъ пишутъ: 22 ноября окончательно прекратились спектакли драматической труппы г. Кручинина. Послѣдній спектакль—22 ноября—былъ сорванъ. Открылись спектакли 1 октября и продолжались до 14 октября, когда началась всеобщая забастовка. Снова начали спектакли 30 октября и закончили 22 ноября. Труппа осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Кто побогаче, то успѣлъ выѣхать изъ города. Выѣхали изъ Тифлиса гг. Звѣздичъ, Барскій, Соколовъ, Кручининъ, Рудаковъ и г-жи Гондати и Козловская. Остальные застряли въ Тифлисѣ. Крахъ, какъ наблюдается почти всюду, всей своей тяжестью легъ не на предпринимателя, а на артистовъ. Убытки г. Кручинина, надо думать, самые незначи-

Г-жа Нинина-Петипа.

(Къ 15-лѣтію артистической дѣятельности).

тельные. Въ первый же мѣсяцъ весь авансъ, забранный артистами, былъ вычтенъ. Взято за это время около 6,000 руб.

Оперная труппа, преобразившись въ опереточную, продолжаетъ еще дѣйствовать. Образовалось товарищество. Оперетка дѣлаетъ приличные сборы.

— Для эксплуатаціи театра тифлисскаго артистическаго Общества въ будущій сезонъ составилась компанія изъ директоровъ Общества, изъ числа тифлисскихъ капиталистовъ. Во главѣ хозяйственно-административной части будетъ стоять пріоръ пов. А. А. Рудзевичъ, а художественной—кто либо изъ видныхъ режиссеровъ-спеціалистовъ.

Харьковъ. Артисты драматическаго театра послали телеграмму г-р. Витте съ просьбой, впредь до узаконенія, предложить драматической цензурѣ теперь же руководствоваться при разрѣшеніи пьесъ духомъ Высочайшаго манифеста 17 октября и разрѣшить постановку трагедіи Шиллера „Заговоръ Фиеско“, драмы Гауптмана „Ткачи“ и пьесы графа Льва Толстого „За кулисами войны“.

— Въ теченіе „забастовочныхъ“ дней мѣстные театры пережили всевозможныя пертурбаціи. Въ драматическомъ театрѣ и въ оперномъ, а также въ Маломъ, спектакли 19-го ноября не состоялись, 20-го, въ воскресенье, въ драматическомъ и оперномъ назначены были спектакли—повтореніе „Невода“ и „Фаустъ“; но въ первомъ не хватило электричества, чтобы освѣтить всѣ помѣщенія театра, а потому публикѣ, весьма немногочисленной вообще, послѣ получасовой задержки, было объявлено, что она можетъ получить деньги изъ кассы. Въ оперномъ театрѣ дѣло обстояло курьезнѣе: послѣ получасовой задержки начала спектакля, оркестръ сыгралъ увертюру и первую картину 1-го дѣйствія, но безъ участія хора, котрый... забастовалъ, потому что требованія его объ уплатѣ недополученнаго жалованья не были исполнены. Спектакль 21-го числа въ оперѣ, хотя и былъ объявленъ, но не состоялся. Въ драматическомъ театрѣ 21-го давали „Побѣду“, г. Грахтенберга, при весьма маломъ количествѣ зрителей. Въ Маломъ шла „Гейша“, тоже не привлекая многочисленной публики. Спектакли въ оперѣ прекращены на время, пока товарищество уладитъ недоразумѣнія съ хоромъ.

Драматическій театръ предоставилъ 32 билета рабочимъ на весь сезонъ.

— 5 декабря въ оперномъ театрѣ состоялся митингъ артистовъ и служащихъ въ мѣстныхъ театрахъ. Предсѣдателемъ единогласно былъ избранъ г. Эйхенвальдъ, вынявшій въ нѣсколькихъ словахъ цѣль собранія—организацію профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей для защиты своихъ экономическихъ и политическихъ правъ.

По открытіи собранія первымъ получилъ слово приватъ-доцентъ харьковскаго университета Т. В. Тимофеевъ. Ора-

торъ призвалъ артистовъ составить профессиональный союзъ, войти въ уже существующій „союзъ союзовъ“ и принять участие вмѣстѣ со всей русской интеллигенціей въ освободительномъ движеніи. Артисты—такіе же граждане, какъ и всѣ остальные.”

Они испытали на себѣ гнетъ существующаго строя меньше, чѣмъ остальные граждане. По самой своей профессіи являясь служителями благороднаго искусства, желая проводить въ общество идеи истины, красоты и справедливости, стремясь призывать массу къ возвышеннымъ поступкамъ, артисты въ своихъ благихъ порывахъ наткнулись на „благодѣтельную“ цензуру, калѣчившую живое слово и преграждавшую артисту путь къ просвѣщенію народныхъ массъ.

Переходя затѣмъ къ роли профессиональнаго союза, который долженъ улучшить экономическое и правовое положеніе артистовъ, способствуя имъ въ борьбѣ съ предпринимателями правильно нормируя отношенія между обѣими заинтересованными сторонами, ораторъ указалъ на то, что только профес-

Н. К. Акцери.

Артистка Новой Оперы.

ональный союзъ можетъ, объединивъ артистовъ, поднять и общественное положеніе ихъ, избавляя отъ необходимости играть въ недостойныхъ роляхъ. Второй ораторъ, артистъ Соколовскій, обращаетъ вниманіе общества на то, что злая воля помѣшала артистамъ до сихъ поръ собраться. Три дня тому назадъ такое собраніе было администраціей разогнано, а сегодня такое же собраніе, не измѣнивъ ни цѣли, ни программы, уже допускается той же администраціей. Насталъ моментъ и артистамъ вмѣшаться въ „гущу жизни“. Преступно теперь быть внѣ жизни. Профессиональный союзъ ввинтитъ насъ въ жизнь и пробудитъ въ насъ гражданское чувство.

Намъ грозитъ опасность погибнуть; слившись же съ союзомъ союзовъ, мы явimsя силой въ освободительномъ движеніи.

Затѣмъ артистъ остановился на крайне печальной картинѣ современнаго русскаго театра. Во многихъ городахъ закрыты театры. Предприниматели стремятся ликвидировать дѣла и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже потребовали уменьшенія жалованья артистамъ. Положеніе угрожающее. Многие артисты будутъ выброшены на улицу, предвидится голодная армія артистовъ до 1000 человѣкъ.

Переходя затѣмъ къ вопросамъ практическаго улучшенія современнаго положенія, ораторъ рекомендовалъ сократить непомерно высокую аренду за театральныя зданія, находящіяся въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ городскихъ учреждений; а не сокращать трудовой заработокъ полуголодныхъ артистовъ. Труженики харьковской оперы находятся въ безвыход-

номъ положеніи. Правленіе клуба должно довести до minimum'a арендную плату.

Затѣмъ, несмотря на цензурныя запрещенія, слѣдуетъ дать рядъ смѣшанныхъ концертовъ въ пользу голодающихъ. Закончилъ ораторъ пожеланіемъ, чтобы театръ сдѣлался достояніемъ актерскихъ массъ.

Затѣмъ въ пользу организаціи профессиональнаго союза выступилъ прис. пов. Е. И. Раппъ. Артисты-пролетаріи. Въ ихъ рукахъ нѣтъ орудій производства, нѣтъ матеріальныхъ средствъ, при помощи которыхъ они эксплуатировали бы другихъ. Наоборотъ, артисты являются предметомъ эксплуатации, ибо они продаютъ свой талантъ, свой трудъ лицамъ, имѣющимъ капиталъ для уплаты за театральные помѣщеніе, театральную декорачію и т. д. Профессиональный союзъ для защиты отъ эксплуатации необходимъ артистамъ.

Небольшую, но сильную рѣчь произнесъ докторъ Сергіевскій. Вашъ талантъ жжетъ сердца. Ваше вліяніе на чувства огромно. Такой талантъ особенно дорогъ въ наше время. Теперь нужно вызвать въ жизни благородные инстинкты, когда правительство будитъ звѣря въ человѣкѣ и организуетъ „черныя сотни“. Сегодня борець—завтра побѣдитель, и вашъ талантъ долженъ сдѣлать въ происходящей освободительной борьбѣ свое дѣло.

Г. Рѣшетниковъ, коснувшись дѣятельности русскаго театральнаго общества, охарактеризовалъ его, какъ бюрократическое учрежденіе, во главѣ котораго стоятъ лица, преслѣдующія свои личные интересы и предлагаетъ бойкотировать его, не внося больше пятирублевыхъ членскихъ взносов, идущихъ на содержаніе чиновничьяго правленія.

Предсѣдатель Эйхенвальдъ говоритъ о вполнѣ правильномъ отрицательномъ отношеніи общества къ артистамъ и особомъ положеніи артистовъ-евреевъ, которыхъ, по капризу администраціи, швыряютъ съ одного мѣста на другое. Желаетъ администрація—она разрѣшаетъ евреямъ-артистамъ жить въ данномъ городѣ, не хочетъ администрація, она выселяетъ тѣхъ, кому только что разрѣшила. Такое положеніе позорно и болѣе нетерпимо.

Единогласно было рѣшено составить профессиональный союзъ и выбрать бюро, которое войдетъ въ союзъ союзовъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! По поводу прим. ред. къ моей статьѣ „Въ чемъ и гдѣ школа“ въ № 49 „Театра и Искусства“ позволю сказать слѣдующіе:

Я можетъ быть недостаточно ясно выражаюсь, а потому даю поводъ къ не вполнѣ правильному толкованію моихъ мыслей.

Научный методъ, который кажется „несбыточной мечтой“, заключается именно въ техникѣ, которая должна быть научна, а потому истинна, а не ложная, не научная—шарлатанская. „Измѣрить наукой“ можно только одну технику, творчество же есть чудо. Но вѣдь искусство человѣка есть его творчество посредствомъ техники?

Надѣюсь, мои послѣдующія статьи болѣе выяснятъ мои взгляды. Затѣмъ далѣе: что такое трудное и легкое, сложное и простое въ искусствѣ? Эти понятія вообще растяжимы и индивидуальны: мнѣ напр. труденъ Сандаракъ и Жакъ Труве, и легкокъ наоборотъ Люнгстрандъ и кн. Мышкинъ?

Въ искусствѣ на мой взглядъ нѣтъ ни труднаго, ни легкаго, ни простаго, ни сложнаго, а все трудно, легко, просто и сложно. Но объ этомъ въ послѣдующихъ статьяхъ.

С. Броневскій (Боянус).

М. г., г. редакторъ! Прошу Васъ не отказать, во имя безпристрастія, напечатать объясненія мои по поводу постановки оперныхъ спектаклей въ Гельсингфорсѣ.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ, а отчасти и въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ, появились замѣтки, совершенно искажающія фактическую сторону дѣла и изъ *пострадавшю* — дѣлающія меня *виноватымъ*.

Въ Гельсингфорсѣ мною было объявлено пять оперныхъ спектаклей и открытъ абонементъ. Въ афишѣ было обѣщано участие, въ двухъ операхъ „Пиковая дамъ“ и „Аидѣ“, артиста Л. М. Клементьева, давашаго мнѣ честное слово спѣть два спектакля. За два дня до отъѣзда въ Гельсингфорсѣ,—г. Клементьевъ заявилъ мнѣ, что можетъ спѣть только одинъ спектакль—первый—„Пиковую даму“—16 ноября.

Пришлось немедленно послать въ Гельсингфорсѣ новую афишу, извѣстивъ, такимъ образомъ, публику, что г. Клементьевъ участвуетъ только въ первомъ спектаклѣ. 15-го ноября, въ 9 часовъ утра, былъ назначенъ отъѣздъ всей труппы, а я, въ 7 час. утра, рѣшилъ лично еще разъ захватить къ г. Клементьеву, чтобы напомнить ему объ отъѣздѣ въ этотъ же день вечеромъ, какъ было у него условлено. Съ трудомъ дозволившись въ квартиру, я отъ заспанной горничной получилъ записку, адресованную мнѣ, съ *категорическимъ*

и неожиданным отказом ехать. Горничная заявила, что баринъ приказалъ доставить записку вамъ на квартиру".

Когда? Въдь, въ 9 ч. утра я уѣзжаю! Такимъ образомъ, если бы я за два часа до отъезда не заѣхалъ, то совсѣмъ и не зналъ бы о приготовляемомъ мнѣ сюрпризѣ и вообразилъ, что пережилъ бы въ вечеръ спектакля въ Гельсингфорсѣ, безъ тенора.

По приѣздѣ въ Гельсингфорсъ, я снова вынужденъ былъ переимѣнить спектакль, поставивъ вмѣсто „Пиковой дамы“ — „Онѣгина“ и этимъ съ самаго начала явиться передъ публикой „обманщикомъ"... передъ публикой, покрывшей полностью подписку на всѣ спектакли... Къ счастью, „Онѣгинъ“ прошелъ хорошо; спектакль понравился и публика ничѣмъ не выразила своего протеста. Дальше мною поставлены были: „Демонъ“, „Фаустъ“, „Травиата“ (этотъ спектакль внѣ абонемента) и „Аида“. Объявленная шестымъ спектаклемъ „Пиковая дама“ съ приѣхавшимъ г. Большаковымъ въ партіи Германа—должна была быть отмѣнена мною уже по другой причинѣ, а именно: вслѣдствіе внезапнаго отъезда капельмейстера г. Штока. Послѣдній написалъ мнѣ письмо, гдѣ заявляетъ, что „при отсутствіи балета (отпущеннаго мною)—и части хора—онъ не считаетъ возможной постановку „Пиковой дамы“—и „если я не нуженъ, то я уѣду“—пишетъ онъ и, не убѣдившись въ томъ, что письмо мною получено (оно послано было г. Штокомъ съ прислугой гостиницы изъ одного номера въ другой въ 6 ч. дня, а прочитано мною въ 12 ч. ночи. Г. Штокъ же уѣхалъ въ 8 ч. вечера),—не повидавшись со мною,—уѣхалъ.

Балетъ я отпустилъ въ Петербургъ послѣ „Фауста“ потому, что онъ не могъ больше остаться. Изъ хора мною отправлены были два лица, совершенно ненужныхъ за ихъ безполезностью, „Пиковая дама“ могла пройти безъ „пасторали“, т. е. безъ балета. Наконецъ, было возможно поставить другую оперу. Спектакль со сборомъ въ 3,000 марокъ былъ сорванъ отъездомъ г. Штока. Кромѣ того, я оштрафованъ дирекціей на 3,000 марокъ. Безпорядки въ ходѣ оперныхъ спектаклей по винѣ гг. Клементьева и Штока печально отразились на моей репутаци, какъ антрепренера, передъ публикой Гельсингфорса. Не говорю уже о массѣ совершенно лишннихъ расходовъ, сдѣланныхъ мною, по отсылкѣ „нарочнаго“ въ Петербургъ (три раза) для отысканія и приглашенія теноровъ. Приѣзжалъ г. Корниловъ, спѣвшій Радамеса въ „Аидѣ“ и г. Большаковъ, приѣхавшій на „Пиковую даму“, отмѣненную за отсутствіемъ дирижера.

Сообщивъ здѣсь только фактическія данныя—я въ заключеніе не могу не выразить изумленія передъ хладнокровіемъ, съ которымъ одинъ—г. Клементьевъ, давъ честное слово и получивъ даже авансъ,—нарушаетъ это слово, и другой—г. Штокъ, зная, что его замѣнитъ некъмъ,—бросаетъ дѣло и, не повидавшись съ антрепренеромъ, аккуратно ему платящимъ,—спокойно уѣзжаетъ. Предоставляю теперь судить меня и степень вины моей передъ публикой Гельсингфорса. Если я виноватъ въ чемъ-либо, — то уже наказанъ. А гг. Клементьевъ и Штокъ сознаютъ ли, по крайней мѣрѣ, всю некорректность и незаконность ихъ поступка?

Пр. и пр. артистъ русской оперы *О. Бестрижъ*.

М. г., г. редакторъ! Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала огласить поступокъ антрепренера г. Борисоглѣбска С. А. Арсеньева. 13 ноября нами по взаимному соглашенію былъ нарушенъ контрактъ, заключенный съ сентября нынѣшняго года, безъ посредства бюро, по желанію г. Арсеньева. За недѣлю до нарушенія контракта я была оштрафована за задержаніе выхода въ пьесѣ „Сумасшествіе отъ любви“. Подобныя оплошности случались неоднократно и ранѣе, вслѣдствіе неопытности помощника, и въ названный спектакль повторялись еще чаще, но т. к. по мнѣнію г. Арсеньева выходъ мой былъ задержанъ умышленно, то штрафъ этотъ былъ признанъ мною.

При расчетѣ, произведенномъ 15 ноября въ кассѣ театра, мною было получено жалованье за шесть дней за вычетомъ семидневнаго штрафа, но тутъ произошло нѣчто совсѣмъ непонятное. Квитанціи о вычетѣ штрафа г. Арсеньевъ мнѣ не выдалъ и на мою просьбу отвѣтилъ, что имѣетъ право штрафовать меня, въ чью пользу угодно и не выдавать мнѣ квитанціи о вычетѣ штрафа изъ „бюро русскаго театральнаго общества“, т. к. контрактъ заключенъ нами безъ посредства бюро.

Артистка *Воейкова-Майкова*.

М. г., г. редакторъ! Мы, нижеподписавшіеся,—отъ себя и отъ имени товарищества драматическихъ артистовъ, состоящаго изъ г-жъ Н. В. Долинской, А. М. Зиминой, Т. И. Новицкой, П. М. Садовской и гг. К. Г. Бурцева-Сокольскаго, Г. Н. Германъ, Н. И. Ивдельскаго, А. В. Зимины, П. И. Корякина и Н. И. Ордынскаго—имѣемъ честь покорнѣе просить Васъ не отказать помѣстить въ журналѣ „Театръ и Искусство“ замѣтку о безвременной кончинѣ, послѣдовавшей послѣ краткой, но тяжелой болѣзни въ 12 часовъ ночи съ 25 на 26 ноября сего года уча-

стника г-ва драматическаго артиста Василія Ивановича Селиванова, уроженца Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и благодарностію пребываемъ:
Распорядитель товарищества *П. И. Корякинъ*.
Уполномоченный *Р. Т. О. Н. Шаньшинъ*.
Богословскій заводъ Пермской губ. 27 ноября.

М. г., г. редакторъ! Прошу присоединить мою подпись къ числу выбывшихъ изъ союза сценическихъ дѣятелей.

Мих. Девскій.

1-го декабря 1905 г.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Театръ у латышей занимаетъ видное мѣсто и пользуется весьма внимательнымъ отношеніемъ и любовью.

Начало латышскому сценическому искусству положено

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Божій цвѣтникъ“, А. Косоротова.

Худож. Торба (г. Яковлевъ).

Ад. Аллупаномъ, который трудится съ пользою для своего народа и по настоящее время.

Чуть ли не въ каждой волости Курляндіи и Лифляндіи вы найдете общественный домъ, сцену и много декораціи. Во многихъ волостяхъ этого края имѣются свои постоянныя труппы. Кромѣ нихъ у латышей есть нѣсколько странствующихъ труппъ.

Въ Ригѣ въ настоящее время два постоянныхъ театра; второй открытъ недавно и также какъ и первый, сооруженъ латышами на свои средства. Первому театру городъ даетъ 8000 руб., второму 4000 руб., субсидіи. Кромѣ названныхъ двухъ латыш. театровъ, въ Ригѣ имѣются сцены при различныхъ обществахъ.

*** Въ настоящее время исполняется восемьдесятъ лѣтъ со дня первой постановки „Горя отъ ума“. По этому поводу намъ вспоминается бесѣда съ однимъ изъ извѣстныхъ артистовъ Александринской сцены, неизмѣннымъ исполнителемъ роли Сколозуба.

„Въ бытность мою въ Тифлисъ, рассказываетъ онъ, каждый разъ на представленіе „Горя отъ ума“ является нѣкто Аренсъ, старичекъ комендантъ города Тифлиса. Онъ былъ участникомъ спектакля, въ которомъ Грибоѣдовъ исполнялъ роль Чацкаго, Аренсъ игралъ Сколозуба. Старикъ, между прочимъ, сильно ворчалъ на установившуюся форму одежды Сколозуба и говорилъ, что онъ, какъ по указанію автора, такъ и лично зная браваго служажу, послужившаго прототипомъ для этой сценической флауры — одѣвалъ мундиръ съ чернымъ воротникомъ, а во второмъ актѣ являлся въ сюртукѣ“.

*** Одинъ приѣзжій, давно не бывшій въ Россіи, сказалъ на-дняхъ:

— Да, все переимѣнилось! Очень переимѣнилось! По театральнымъ афишамъ сужу: „Герцогиня Герольштейнская“ объявлена въ опереткѣ! Какъ можно это безъ переустройства всей жизни?

Затѣмъ, помолчавъ, онъ вдругъ прибавилъ:

— А впрочемъ, кажется, ничего не переимѣнилось. Савина на-дняхъ играетъ „Тетеньку“... Сборъ въ пользу Театр. Общ. Все стоитъ на своемъ мѣстѣ.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Божій Цвѣтникъ“, А. Косоротова.
Муравъ (г. Санинъ), Рис. М. Слѣпана.

ВЪ ЧЕМЪ И ГДѢ ШКОЛА?

„Музыканты обыкновенно думаютъ, что они слѣдуютъ капризу воображенія, и не подозреваютъ того, что и въ области музыкальнаго исполненія нѣтъ мѣста произволу, что и тутъ все подчинено законосообразности, постоянному отношенію между причиной и дѣйствіемъ и что художественное исполненіе не допускаетъ ни одной произвольно-акцентированной ноты“.

„Чувство представляетъ элементъ существенно индивидуальный и непостоянный, между тѣмъ какъ разумъ является понятіемъ общимъ и неизмѣннымъ; просвѣтлять и исправлять первое посредствомъ другого,—вотъ задача по преимуществу прогрессивная“.

„Теорія музыкальнаго выраженія“ соч. М. Люси 1888 г. пер. В. А. Чечоттъ.

III.

Передо мной лежитъ замѣчательная книга: „Теорія музыкальнаго выраженія“ (Traité de l'expression musicale) соч. Матиса Люси (Mathis Lucy) пер. В. А. Чечоттъ; къ ней я еще вернусь и о ней буду говорить.

Люси начинаетъ съ того, что онъ былъ приглашенъ въ одинъ изъ значительнѣйшихъ парижскихъ институтовъ въ качествѣ преподавателя игры на фортепіано въ преемники извѣстнаго Равина.

Представляя ему своихъ воспитанницъ, начальница обратилась къ нему со слѣдующими словами: «Я желаю, чтобы сообщенныя вами правила дозволили вашимъ ученицамъ играть съ выраженіемъ не ту или другую пьесу, которую легко заучить, и еще легче забыть, но всѣ пьесы вообще».

Слова эти для Люси стали «откровеніемъ».

Сознавая свое безсиліе въ отношеніи такой программы, онъ пустился за поисками руководства музыкальнаго выраженія, но вскорѣ долженъ былъ

убѣдиться, что ни на одномъ языкѣ нѣтъ подобной книги, вслѣдъ за тѣмъ начинается 20-ти лѣтняя его работа, плодомъ которой является этотъ замѣчательный трудъ по теоріи музыкальнаго выраженія.

Учитель драматическаго искусства находится въ болѣе затруднительныхъ условіяхъ, чѣмъ Люси, который въ музыкѣ, какъ и въ рисованіи и живописи, имѣлъ дѣло съ элементами болѣе реальными, чѣмъ въ драматическомъ искусствѣ.

Если всякаго можно научить рисовать, играть на роялѣ, независимо, будетъ ли онъ музыкантъ или художникъ, то почему же нельзя человѣка научить владѣть элементами, которыми вообще осуществляется драматическое творчество? Но для этого нужно ясно знать, какіе это элементы.

Драматическое искусство есть прежде всего искусство изобразительное, и оно кореннымъ образомъ отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что *орудія ея выраженія тождественны съ объектами ея изображенія*. Это не живопись, гдѣ кистью и красками на полотнѣ, или скульптура, гдѣ рѣзцомъ и глиной, т. е. предметами, не имѣющими никакого касательства къ жизни, воспроизводится жизнь.

Въ сценическомъ искусствѣ жизнь человѣка, его рѣчь, его движенія и дѣйствія изображаются тѣмъ-же челоѣкомъ, той-же рѣчью, движеніями и дѣйствіемъ, и если буквально такъ понимать это искусство, то это значитъ окончательно поколебать его основы; въ такомъ случаѣ оно неминуемо должно погибнуть и разлетѣться въ прахъ, теряя всякое право называться искусствомъ и входить въ число другихъ искусствъ, такъ какъ въ немъ вмѣсто творчества будетъ грубый подмѣнъ настоящей жизни.

Нельзя крикъ, суету, разговоръ на сценѣ передавать крикомъ, суетой, разговоромъ въ жизни, какъ нельзя скульптурныя произведенія замѣнить набитыми чучелами и восковыми фигурами музеевъ, ибо сущность искусства прежде всего въ его условности, а задача всякаго художника заставить забыть эту условность.

Чего можетъ быть условнѣе изображеніе жизни посредствомъ карандаша на бумагѣ? Чѣмъ вообще условнѣе искусство, тѣмъ труднѣе отойти отъ него; сценическое же искусство настолько сливается съ жизнью, что слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, чтобы не впасть въ заблужденіе и не совершить ловкій подмѣнъ творчества.

Способы выраженія сценическаго искусства суть рѣчь и движенія.

Прозаическій или стихотворный текстъ для актера это такая же страница музыкальнаго текста, требующая своего выраженія отъ музыканта.

Обратимся теперѣ къ Люси и представимъ выводы и заключенія въ его ученіи о выраженіи, надъ которымъ онъ проработалъ двадцать лѣтъ.

Терпѣливое наблюденіе и подробное изученіе предмета привели Люси къ выводу, что при равныхъ условіяхъ, т. е. въ одинаковыхъ тесахъ артисты проявляютъ одинъ и тотъ же способъ выраженія, различія вытекаютъ изъ неодинаковой чувствительности или степени виртуознаго совершенства.

1) Одинаковые тексты вызываютъ одинаковыя впечатлѣнія, разница лишь въ степени интенсивности.

2) Выраженія мѣняются сообразно съ различіемъ

музыкальныхъ или словесныхъ фразъ, или иными словами, *выраженіе мнѣется сообразно смыслу.*

3) Выраженіе не есть *капризъ*, оно не содержитъ въ себѣ ничего *произвольнаго*, оно управляется извѣстными законами наравнѣ съ прочими явленіями природы.

Источники выраженія содержатся въ музыкальной или словесной фразѣ, поэтому носятъ чистоматериальную оболочку, т. е. доступны наблюденію и должны поддаваться анализу и синтезу.

Нѣкоторые отрицаютъ возможность теории выраженія, по ихъ мнѣнію выраженіе представляетъ понятіе настолько неопредѣленное, мимолетное и неуловимое, что не поддается положительнымъ формуламъ.

Источники впечатлѣній, безспорно, мимолетны, но они не могутъ называться неуловимыми. Нельзя чувствовать того, что нѣтъ. Возможность впечатлѣній и ощущеній уже доказываетъ ихъ реальность.

наравнѣ со всякой свободой; ея предѣлы установлены законами выраженія».

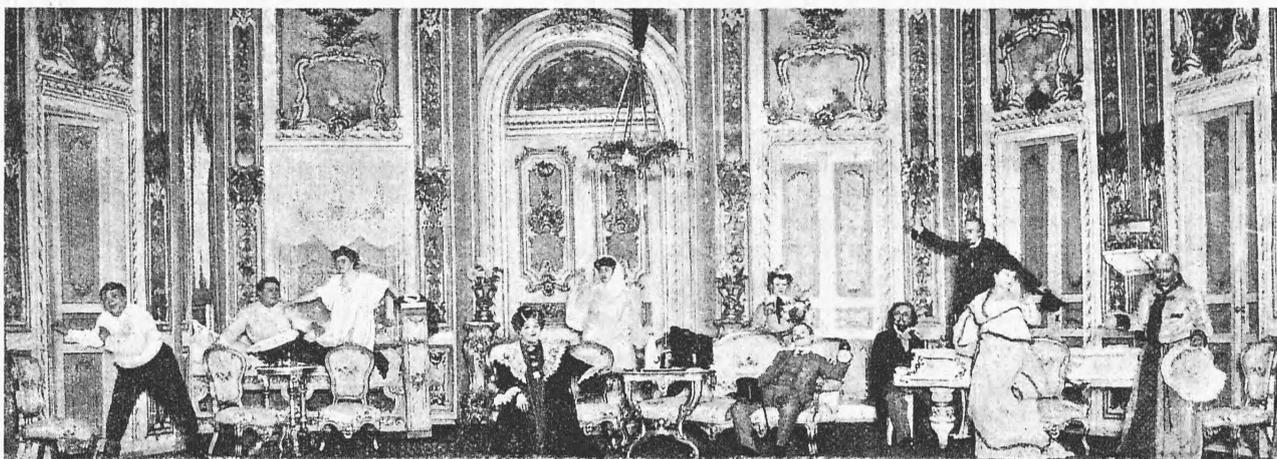
Если изучаемые нами законы суть не что иное, какъ отношеніе между впечатлѣніемъ и источниками выраженія, то уклоненіе отъ нихъ будетъ *произволомъ*, а не свободой.

Но для того, чтобы подчиниться закону, очевидно нужно знать его. Итакъ незнаніе совпадаетъ съ произволомъ, а наука открываетъ путь къ свободѣ.

Слова, выражающія мысль—тѣ же нотные знаки музыкальной фразы, причемъ каждая такая фраза, будь она словесная или музыкальная, проситъ такого выраженія, которое отвѣчало-бы ея смыслу. Другими словами каждая фраза, выражающая опредѣленную мысль, должна имѣть свою звуковую мелодію, такъ какъ одна и та-же мысль не можетъ быть выражена двумя разными мелодіями.

Человѣческая рѣчь имѣетъ вполне опредѣленные законы выраженія, такъ какъ, если-бы ихъ не было,

— ВЪ НЕВСКІЙ ФАРСЪ. —

Г. Казанскій. Г. Юреневъ. Г-жа Мосолова. Г-жа Легать. Г-жа Адашева. Г. Клеманскій. Г. Половцевъ.

„Подъ звуки Шопена“.

Развѣ они могли бы столь сильно возбуждать чувства и создавать выраженіе, если бы сами были лишены материальнаго бытія, а слѣдовательно, способности сдѣлаться объектами для наблюденія?

Возьмемъ любую страницу текста—музыкальнаго или словеснаго, безразлично. Присмотримся къ складу словесныхъ или музыкальныхъ фразъ, къ ритмическому рисунку, къ восходящимъ и нисходящимъ послѣдованіямъ, къ промежуткамъ между отдѣльными фразами, къ измѣненіямъ окрасокъ и т. д., и мы увидимъ что все это даетъ намъ путь къ осмысленному, а слѣдовательно, и правильному выраженію. «Можно повидимому, продолжать далѣе Люси, упрекнуть наши правила въ томъ, что они стѣсняють свободу проявленія непосредственнаго чувства. Но это не такъ. Артистъ сохраняетъ свободу выбора *пріемовъ*, онъ можетъ соразмѣрять силу или тонкость, сообразно характеру исполненія.

Наши правила не вторгаются вовсе въ цѣлую область исполненія, неподдающуюся аналитическому разбору, какъ-то: качество исполненія, извѣстный магнетическій токъ, составляющій чисто личный элементъ.

Въ этой области артистъ имѣетъ достаточно обширное поле для свободнаго проявленія своей индивидуальности.

Но свобода интерпретаціи имѣетъ [свои границы

то это затруднило бы пониманіе людей между собой. Я хочу сказать, что среди людей существуетъ одинъ и тотъ же способъ выразиться, извѣстное *единообразіе* въ выраженіи своихъ мыслей, разница лишь въ качествѣ тембра, не одинаковой чувствительности, интенсивности и яркости выраженія.

И такъ, человѣческая рѣчь подчиняется законамъ мелодіи.

Въ передачѣ слѣдовательно словеснаго, какъ и въ музыкальномъ текстѣ, нѣтъ ничего произвольнаго.

Мелодіи могутъ быть предметомъ спора, когда въ текстѣ встрѣчаются спорныя мѣста относительно смысла, какъ напр. въ грибоѣдовскомъ стихѣ «Мы въ темномъ уголкѣ и кажется что въ этомъ», которому можно придать два смысла, а слѣдовательно и двѣ мелодіи.

Окраска мелодіи дѣло индивидуальности.

Чему же въ такомъ случаѣ учить, если учить можно только реальному?

Мы только что говорили, что способы выраженія сценическаго искусства суть рѣчь и движенія.

Чѣмъ же рѣчь актера, которая въ его устахъ такое же орудіе, какъ смычекъ въ рукахъ скрипача, или кисть художника, перо писателя, рѣзецъ скульптора, должна отличаться отъ обыкновенной повседневной рѣчи, чтобы не сдѣлаться «житейскимъ тождествомъ?»

С. Броневскій (Боянуевъ).

О Ф. И. ШАЛЯПИНѢ.

(По поводу концертовъ А. Зилоти).

Крупная, интересная фигура Ф. И. Шаляпина впервые въ этомъ году появилась у насъ на концертной эстрадѣ. На этотъ разъ новая для насъ и интересная программа: Рахманиновъ и, главное, Вагнеръ. Вотъ случай доказать Шаляпину, что онъ европейскій артистъ, что онъ можетъ проникнуться и воплотить въ себѣ не только русскую народную душу; случай, хотя бы по отрывку, въ концертной обстановкѣ подняться до Вагнера, выдержать сложный экзаменъ. Большое, исключительное дарованіе Ф. И. Шаляпина внѣ всякаго сомнѣнія; о немъ двухъ мнѣній быть не можетъ. Но къ какому роду искусству долженъ быть отнесенъ талантъ Шаляпина—вотъ вопросъ еще невыясненный, очень интересный и сложный. Для большинства этотъ вопросъ долженъ показаться празднымъ и вычурнымъ. «Естественно: Шаляпинъ пѣвецъ, а потому ясно, что это музыкальный талантъ»—такъ скажетъ человѣкъ, который видитъ исключительно внѣшнюю сторону факта. Но мнѣ хотѣлось бы заглянуть въ психологию дарованія этого исключительнаго артиста, разобратъ въ самомъ, такъ сказать, механизмѣ этого таланта, такого обаятельнаго, сильнаго и яркаго. Вокальное искусство продуцируется двухъ родовъ: чистое пѣніе, выраженное въ формѣ *Lieder* и отчасти современнаго лирическаго романса, гдѣ слова, являясь лишь канвой для музыкальнаго рисунка, не играютъ, такимъ образомъ, равной музыкѣ роли и потому впечатлѣніе, производимое такимъ произведеніемъ, является заслугой почти исключительно композитора; поэтъ же остается въ тѣни, хотя его роль почтенна, такъ какъ на *композитора* онъ произвелъ непосредственное впечатлѣніе и далъ ему вдохновеніе для музыкальнаго творчества. Эта лирическая пѣсня является первымъ родомъ вокальнаго искусства, формой самой древней и законной: въ ней примитивный человѣкъ древности выражалъ свои народныя вѣрованія, мечты, всю грусть и радость своей души, являясь самъ творцомъ поэзіи и музыки. Такъ создавались народныя пѣсни. Позднѣйшая длинная эволюція вокальнаго искусства, начавъ съ богослуженія въ храмѣ, добралась до драматическаго романса, опернаго представленія и, наконецъ, до музыкальной драмы Вагнера. Такимъ образомъ мы дошли до второго рода вокальной музыки, гдѣ чисто вокальное искусство смѣшалось и сплелось съ драматической поэзіей, съ элементами декламации, жеста, мимики, пластики. Отсюда—драматическій, декламационный романсъ, опера и вѣнецъ творенія—музыкальная драма, какъ синтезъ искусствъ. Конечно, чисто оперный стиль, являясь результатомъ несовершенной и дурно понятой теоріи соединенія искусствъ, будучи смѣшной пародіей на музыкальную драму—такая форма искусства, которая въ концѣ концовъ осуждена на гибель. Но за ней есть историческая заслуга: она привела насъ къ музыкальной драмѣ, къ Вагнеру. И хотя можно оспаривать законность и необходимость Вагнеровской теоріи синтеза искусствъ, но такая теорія и ея художественное выраженіе уже есть настоящее искусство, а не ловкая пародія на искусство.

И такъ, два рода ярко проявленной вокальной музыки: чистое пѣніе, и музыкальная драма. Вотъ большіе, законные берега музыкальнаго океана. А вокругъ этихъ двухъ береговъ народилось побочное изящное, маленькое искусство: мелодекла-

мація. Я, конечно, говорю не о той нелѣпой дилетантской формѣ мелодекламации, которая, ставъ модной, заполнила всѣ салоны нестерпимой «Разбитой вазой». Не объ этой старой «посудѣ» идетъ рѣчь. Я хочу указать на родъ искусства, въ которомъ сплетеніе поэзіи и музыки становится настолько необходимымъ, что трудно разграничить начала одного и конецъ другого изъ этихъ двухъ искусствъ. Это—искусство, гдѣ слово вноситъ опредѣленность поэтическаго образа или картины, а музыка придаетъ мистическую силу и таинственный ароматъ цвѣтку поэзіи, усиливая силу впечатлѣнія такимъ необходимымъ сліяніемъ.

Искусство, въ которомъ каждая изъ двухъ составныхъ частей, взятая отдѣльно, тускнѣетъ, блѣднѣетъ—однимъ словомъ: звучащая гармоническая живая картина. Обыкновенно продуктъ такого творчества причисляется къ музыкѣ, но это не вѣрно. Музыкальнымъ произведеніемъ можно назвать лишь такое, которое, будучи въ цѣломъ даже и сплетено съ поэзіей, но взятое отдѣльно, лишенное стиха, текста не теряетъ своей чисто музыкальной цѣнности и все-же производитъ впечатлѣніе само по себѣ. Таковы произведенія Вагнера, отнюдь не являющіяся мелодекламацией, таковы нѣкоторые романсы, какъ на примѣръ: «Бесенія воды» Рахманинова, «Благодарю васъ, лѣса» Чайковскаго, и нѣкоторые другіе.

Но цѣлая серія прекрасныхъ талантливыхъ романсовъ Чайковскаго («Ни слова, о, другъ мой!» «Средь шумнаго бала» и другіе), и Рахманинова (отрывокъ изъ Мюссе «Предъ иконой», «Судьба»)—все это уже изъ области мелодекламации. Маленькое искусство имѣетъ очень мало жрецовъ. Такіе мелодекламаторы какъ Поссартъ, не будучи музыкантами, пѣвцами, не достигаютъ большихъ результатовъ въ области отдѣленной частицы этого искусства:—декламации въ сопровожденіи музыки. Я подхожу къ Шаляпину. Мой взглядъ на этого артиста: Шаляпинъ колосъ мелодекламации. Я не могу себѣ представить лучшаго исполнителя мелодекламационнаго искусства, нежели Шаляпинъ.

На концертной эстрадѣ, сколько бы я ни слышалъ его—всегда одинаково огромное впечатлѣніе отъ этой звучащей живой картины.

Самобытный артистъ въ области мелодекламации, Шаляпинъ является большимъ, яркимъ русскимъ самородкомъ, художественнымъ выразителемъ русскаго духа, народной души. Его сценическіе образы—это исключительная мелодекламация, втиснутая въ рамки оперной формы. Многіе хотятъ видѣть въ Шаляпинѣ только пѣвца—это не вѣрно. Чистая вокальная музыка—не его даръ. Отчасти это сказано и на ари Алеко, гдѣ надо *пѣть*; Шаляпинъ провель этотъ номеръ не очень хорошо. Тѣмъ болѣе удадутся ли артисту чистыя *Lieder* Шумана, такіе романсы какъ Рахманиновская «Сирень» и его же «Островокъ»? Конечно, нѣтъ. Нѣкоторые хотятъ навязать Шаляпину даръ драматическаго артиста. И это ошибка. Шаляпинъ, оставленный безъ музыки, во власти исключительно слова, окажется безсильнымъ. Ему нужна музыка, какъ рамка, какъ фонъ для драматической картины. Я слышалъ однажды, въ Москвѣ, въ концертѣ Филармоническаго Общества «Манфредъ»—это замѣчательное соединеніе гениевъ Байрона и Шумана. Манфреда читалъ Шаляпинъ. Тѣ мѣста, гдѣ артисту приходилось декламировать въ сопровожденіи музыки—были удивительно исполнены; когда-же артистъ оставался мѣстами наединѣ со словомъ—выходило неестественно, неискренно, съ ложнымъ пафосомъ. Его талантъ можетъ жить лишь въ океанѣ музыки и слова. Вотъ почему онъ такъ хорошо поетъ

«Судьбу» Рахманинова, «Ни слова, о, друг мой» Чайковского. Шляпинъ — русскій артистъ и яркіе образы, которые онъ воплощаетъ силой своего мелодекламаторскаго дара — русскіе образы. Мнѣ укажутъ на Мефистофеля, Демона. Правда, Шляпинъ превосходно проводитъ эти обѣ роли, но, во-первыхъ, что можно сдѣлать изъ бутафорскаго, опернаго Мефистофеля, въ которомъ трудно даже угадать Гетевскій образъ, и такимъ образомъ можно ли чего либо достигнуть въ этой роли? На меня, лично, не производить большого впечатлѣнія даже Шляпинскій Мефистофель. Думаю, что будь вообще возможность дать яркій образъ въ этой роли, то Шляпинъ сдѣлалъ бы въ ней многое, но не потому, что такія роли — сущность его дарованія; роли, къ которымъ онъ подходитъ силой своей интуиціи, а потому, что и осколками своего таланта, силой своего художественнаго ума онъ можетъ создавать, вѣрнѣе *сдѣлать, придумать* интересные образы. Поэтому онъ поетъ хорошо и Демона. Но для меня представляется болѣе важнымъ установить *сущность* таланта артиста.

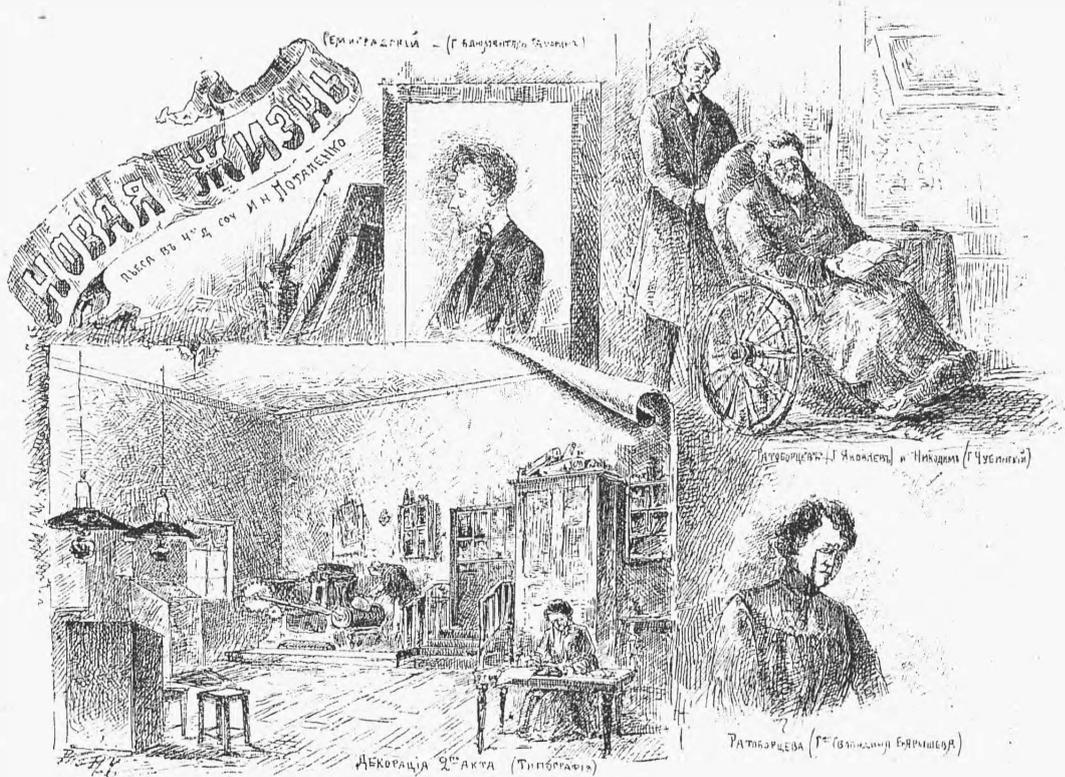
И поэтому я скажу, что Шляпинъ прекрасенъ и силенъ въ трагическомъ лиризмѣ, въ пьесахъ комическаго характера, — въ этихъ двухъ родахъ, какъ они проявляются въ искусствѣ мелодекламации. И потому Вагнеровскій Вотанъ въ исполненіи Шляпина оказался не на должной высотѣ. Вотана нельзя *декламировать* подлѣ звуки музыки, нельзя ограничиться тутъ мимикой, сверканіемъ глазъ, игрой бровей. Здѣсь надо *пѣть* такъ, чтобы все время были налицо и музыка и поэзія, — два одинаково главныхъ элемента Вагнеровской драмы.

И притомъ, артистъ все время стремился свести свою партію къ исключительной центральности, желая *подчинить* себѣ оркестръ. Это въ корнѣ невѣрный взглядъ, воспитанный традиціями старой оперной школы. Вагнеръ не думалъ о какомъ бы то ни было подчиненіи — онъ зналъ два, рядомъ идущихъ и одинаково важныхъ, элемента музыкальной драмы.

Здѣсь неумѣстна мелодекламация и поэтому слабъ Шляпинъ. Но зато какъ прекрасно прозвучалъ «Двойникъ» Шуберта! было жутко отъ этого исполненія. Сколько истиннаго комизма было въ «куплетяхъ» (вѣдь это именно куплеты, отнюдь не музыка) «Семинаристъ» Мусоргскаго. — Большой, яркій талантъ у Шляпина!

Онъ огромный жрецъ маленькаго искусства.

Александръ Ш.

„Новая жизнь“, И. Потапенко.

Рис. г. Чубинскаго.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

На этотъ разъ я хочу подѣлиться впечатлѣніемъ о послѣднихъ двухъ концертахъ А. Зилоти. Въ первомъ изъ нихъ главный интересъ сосредоточился на участіи Ф. И. Шляпина. Но этому артисту и его участію въ концертѣ 3-го декабря я посвящаю отдельную статью въ этомъ номерѣ, а потому буду говорить исключительно объ остальной части программы. Оркестровые номера экстреннаго концерта Зилоти были представлены въ довольно скучномъ видѣ. Слабая, знакомая увертюра Аренскаго къ оп. „Сонъ на Волгѣ“. Новое произведеніе англичанина Эльгара — прекрасная классная работа хорошаго, аккуратнаго ученика — звучитъ съ эстрады бодро, грамотно, но неоригинально вначалѣ и скучно со середины до конца. Не обошлось дѣло безъ фуги, — зато обошлось безъ яркаго таланта...

Но вышеназванныя произведенія, не будучи интересны и оригинальны все-же приличны, они не шокируютъ. Не такъ дѣло обстоитъ съ „твореніемъ“ г. Направника — „Донъ Жуанъ“, которымъ дирижировалъ самъ авторъ. Есть авторы, которые пишутъ, потому что они *могутъ* писать, имъ это не трудно, при наличности хорошихъ внѣшнихъ данныхъ, и отъ творчества такихъ композиторовъ получается недурная музыка. Есть еще категория композиторовъ, которые пишутъ, потому что *не могутъ не писать*: творчество въ нихъ бьетъ ключемъ — это таланты, а подчасъ и гении. А есть еще композиторы, которые... *зачѣмъ они пишутъ?* — къ такимъ принадлежитъ и г. Направникъ. Его „Донъ Жуанъ“ это нѣчто именно шокирующее, грубое, аляповатое. Прослушать такой номеръ — прямо таки тѣлесное наказаніе. Сколько банальнаго, вульгарнаго въ этой пьесѣ! И почему она называется „Донъ Жуанъ“? При чемъ тутъ тѣнь А. Толстого? Почему бы эту сюиту не озаглавить такъ: „Генераль Нахимовъ“ или вѣрнѣе: „Эдуардъ Направникъ“. Съ послѣднимъ она имѣетъ много общаго, но съ толстовскимъ „Донъ Жуаномъ“ рѣшительно ничего. Зачѣмъ понадобилось г. Зилоти включать этотъ номеръ въ программу? Гдѣ хорошій вкусъ артиста? — Оркестръ былъ въ этотъ вечеръ сборный и очень слабый. Что онъ сдѣлалъ съ Вагнеромъ, съ „Валькиріями“?

Четвертый концертъ г. Зилоти состоялся 10-го декабря. Программа за исключеніемъ пьесы Д'Энди — вся старая, заграничная: „Кориоланъ“ Бетховена, увертюра къ оп. „Похищеніе изъ Серала“ Моцарта, фортепьянная въ 4 руки „Фантазія“ Шуберта, въ оркестровомъ изложеніи Мотля — все это хорошія вещи, но уже слишкомъ знакомыя... Новинка сочиненіе сочиненіе Д'Энди „Sangefleurie“ — программная музыка. Изящ-

ная, фантастическая сказка о ароматѣ тонкой любви, о нѣжности ея лепестковъ, отъ прикосновения къ которымъ она умираетъ; сказка о тайномъ томленіи мгновеннаго блаженства—вотъ чѣмъ вдохновился Д'Энди. Мѣстами яркія страницы узоровъ этого тонкаго рисунка—любви, оправдываютъ славу талантливаго главаря молодой французской школы. Смѣлая гармонія, подчасъ не знающая границъ, отличная звучность и мастерская работа дѣлаютъ это произведение безусловно интереснымъ. Этими потерями исчерпывается оркестровая часть программы. Два солиста: г-жа Кузнецова-Бенуа и г. Зилоти замѣняютъ обѣщаннаго одного г. Изаи! Молодой, свѣжій голосъ г-жи Кузнецовой, недурная ритмичность—все это хорошія качества для нынѣшнихъ пѣвицъ. Не удовлетворяетъ только меня артистка въ смыслѣ художественной передачи: нѣтъ разнообразія въ нюансахъ, нѣтъ эластичности въ голосѣ для смѣны колорита тембра, да и теплоты у артистки не хватаетъ. Безспорно, хорошая пѣвица г-жа Кузнецова, а вотъ еще если бы почувствовала она музыку, которую исполняетъ—тогда бы и совсѣмъ интересной пѣвицей могла быть. Кстати насчетъ программы артистки: два романа Рахманинова и одинъ Листа—вещи безусловно недурныя, но сколько у Рахманинова есть романсовъ выдающихся, исключительно талантливыхъ! За чѣмъ-же пѣть посредственные?.. Впрочемъ, на bis артистка спѣла прелестную „Сирень“. Г. Зилоти прекрасно сыгралъ „Пляску смерти“ Листа, а было бы интереснѣе, если бы артистъ такъ же талантливо исполнилъ „настоящую музыку“, а не это сплошное „глицандо“ почтемъ и постукиваніе деревомъ смычка въ оркестрѣ. Все, что можно, г. Зилоти сдѣлалъ изъ этого произведенія, но дать музыку оказалось невозможнымъ для него—но здѣсь вина композитора. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ „по Листу“ полагается жуткое ощущение отъ присутствія праздно тѣни смерти, тамъ просто чувствуется бутафорскій ужасъ и страшная, изуродованная маска, чѣмъ только можно „напугать“ дѣтей. А какой есть непочатый уголокъ талантливой, интересной музыки на фортепиано?! Почему г. Зилоти выбралъ эту „Пляску“, Листа?! На bis артистъ прекрасно, съ красивымъ звукомъ и поэтичностью исполнилъ d-dur'нй прелюдъ Рахманинова.

Еще цѣлая серія піанистовъ за это время промелькнула на концертныхъ эстрадахъ: г. Дроздовъ, сестры Эмма и Женни Штембергъ и г. Сливинскій. Молодой лауреатъ нашей консерваторіи г. Дроздовъ—даровитый, но еще совершенно не опредѣлившійся піанистъ. Красивый звукъ, недурная бѣглость и хорошая музыкальность, столь цѣнные качества все же являются элементами музыкальнаго таланта піаниста, а такового въ его цѣльномъ проявленіи, въ законченности еще совсѣмъ не видать у молодого артиста. Сила звука у него очень ограниченная, отсутствуетъ въ ударѣ стальной тембръ, техника не выпуклая, а потому картина получается маленькая, не яркая, что особенно сказалось на листовской транскрипціи „Тангера“ и „Лѣсномъ царѣ“ Шуберта. F-moll'ная баллада Шопена прозвучала гораздо интереснѣе и увѣреннѣе. Талантливому піанисту надо избѣгать форсировать силу своего звука, ибо такое усердіе ведетъ къ нѣкоторой звуковой грубости и деревяности удара. Изъ г. Дроздова можетъ выработаться очень хорошій піанистъ,—надо только еще много и усердно работать и пока не стремиться, какъ бабочка на огонь, къ концертной эстрадѣ: крылышки артиста нѣжныя, слабенькія—какъ бы не обжечься. А это будетъ жаль, такъ какъ данныя у г. Дроздова прекрасныя. Изъ двухъ сестеръ Штембергъ я предпочитаю Женни, у которой, хотя внѣшнія данныя и хуже нежели у Эммы, но все же игра содержательнѣе, выдержаннѣе. Вариациі Глазунова артистка исполнила вполне хорошо. Старшая изъ сестеръ обладаетъ прекрасной бѣглостью и большой силой звука. Хотѣлось бы только побольше тонкости и содержательности, особенно въ dis-moll'номъ этюдѣ Скрябина.

Вышеназванные піанисты—все молодежь: за ними возможность оправдать надежды. А вотъ г. Сливинскій уже сложившійся и, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачно сложившійся артистъ. Дарованіе г. Сливинскаго внѣ всякаго сомнѣнія, внѣшнія данныя прекрасныя: большой красивый звукъ, сильный ударъ, прекрасная техника, а все въ общемъ не удовлетворяетъ, нѣтъ полноты, законченности. Я думаю, что причина всего этого лежитъ въ отсутствіи художественнаго такта, я сказалъ бы—силы художественнаго ума у артиста. Доля манерничанья, и внутренняя и внѣшняя, отсутствіе интимности и простоты—вотъ отрицательныя черты г. Сливинскаго. Въ сонатѣ Чайковскаго, впрочемъ, были очень удачныя мѣста, особенно въ послѣднихъ двухъ частяхъ; ритмичность тутъ была великолѣпная. Также прекрасно артистъ сыгралъ F-dur'нй этюдъ Листа. Но зато Шумана:—„Davidsbundlertänze“, F-moll'ная баллада Шопена и особенно Листовская транскрипціа изъ „Тристана“ Вагнера—объ этомъ лучше не говорить, ибо добрымъ словомъ не помянешь! Александръ Ш.—рѣ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Нѣкоторые читатели шлютъ мнѣ упрекъ за то, что я такъ рѣдко сталъ писать свои „Замѣтки“ въ послѣднее время. Упрекъ этотъ, очень для меня отраднй, можно сказать «слаще мира и вина»—вполнѣ справедливъ. Дѣйствительно, «давненько я не бралъ въ руки шапекъ». И не въ томъ дѣло, что явленія театральной жизни или репертуаръ нынѣшняго сезона менѣе интересны и любопытны, менѣе значительны и серьезны, чѣмъ въ прошлые годы. А мысль не тѣмъ занята. Революционная эпоха все смѣшала и перепутала, все взволновала и вспугнула. Кажется, Тургеневу принадлежитъ такое сравненіе: растетъ дерево, листочки—наверху, листочки—внизу, а случилась буря, и нижніе листочки становятся верхними, верхніе же нижними. Такъ и искусство, растущее наверху, и жизнь, находящаяся внизу. Случилась буря, и идеализмъ смѣшался съ реальностью, образъ съ вещью, символъ съ дѣйствительностью, эмоція искусства слилась съ эмпирическимъ чувствованіемъ: «Я, раненый на смерть, игралъ, гладиатора смерть представляя», какъ говорится у Гейне.

Я не пишу философіи искусства. Такъ, пришли кое-какія мысли въ голову. Искусство отслоилось отъ жизни—въ этомъ заключался процессъ его образованія. Въ началѣ былъ хаосъ,—такъ и въ писаніи сказано. Изъ хаоса—послѣдовательно образовались газообразная атмосфера, жидкая и наконецъ, твердь. Это—процессъ отслойки. Точно такъ же мнѣ представляется процессъ образованія искусства. Изъ хаоса безсознательнаго, смертнаго существованія постепенно кристаллизовались частицы «погусторонняго», не-материалистическаго, эстетическаго, и такимъ образомъ сложилось искусство.

Но что такое революція? Это—возвращеніе къ хаосу. Будетъ ли то революція воздушныхъ сферъ—гроза, циклонъ, потопъ, или революція вулканическая—землетрясеніе, изверженіе, или революція общественная—государственный переворотъ, социальная перестройка—во всѣхъ этихъ случаяхъ отслоившіяся, раздѣльные, дифференцировавшіеся элементы сливаются въ общемъ вихрѣ, т. е. возвращаются временно къ хаосу.

Именно такъ рисуется мнѣ въ революціонныя эпохи соотношеніе искусства и жизни. Чѣмъ сильнѣе вихрь, закружившій общество, тѣмъ неотдѣлимѣе искусство отъ жизни,—и наоборотъ: эпохи общественнаго застоя, когда не вздрогнетъ, не шелхнетъ, суть тѣ, когда искусство кристаллизуется особенно отчетливо, видимо для массы, для всѣхъ, и тонкостью, деликатностью своихъ формъ опредѣленно отличается и выдѣляется на фонѣ грубой жизни. Отношеніе эстетики къ дѣйствительности—предметъ диссертациі Чернышевскаго—измѣняется въ зависимости отъ «ритма» дѣйствительности.

Революція безмѣрно ускоряетъ ритмъ дѣйствительности. Какъ при быстромъ вращеніи цвѣтотъ спектра—все сливается въ бѣлый кружокъ, такъ точно въ революціонныя, бѣшенно мчащіяся эпохи, всѣ оттѣнки цвѣтотъ и нѣжные переливы тѣней, и узоры, и причудливая пестрядъ рисунокъ составляютъ одно пятно общаго вращенія. Переливы искусства исчезаютъ въ свѣтѣ дѣйствительности.

Искусство—что бы ни говорили социаль-демократы—стоитъ не въ подчиненномъ, а въ совершенно особомъ отношеніи къ дѣйствительности и къ производственно-физиологическимъ формамъ жизни. Все, цѣлое—двулико, заключаетъ двѣ ипостаси. Одна

ипостась развивается за счет другой, наливается кровью соѣдки. Искусство является потому, что жизни не хватает для удовлетворенія. Первообразъ искусства есть игра,—всякая игра. Игра щенка есть его искусство. Игра ненужна ни для физиологiи, ни для производства, ни для продолженія потомства. Но есть нѣчто, не имѣющее, повидимому, ничего общаго ни съ жизненными, ни съ экономическими процессами, которое, однако, неизбѣжно и неуклонно наблюдается у всѣхъ людей, во всѣхъ стадiяхъ развитiя. Это плюсь жизни. Это потребность, неопредѣлимыхъ физиологически и экономически, свойствъ человѣка. Онъ долженъ пѣть, играть, плясать, рисовать. Точно также всѣ люди себя наркотизируютъ: табакомъ, виномъ, картами,—вообще какою нибудь страстью. Необходимо опьянять себя, стать надъ жизнью, надъ разсудочностью, ускорить темпъ жизни. Въ основѣ, — конечно, далеко—здѣсь одинъ и тотъ же источникъ: не хватаетъ дѣйствительности для полноты чувствованiя. И чѣмъ больше эта нехватка дѣйствительности, тѣмъ значительнѣе дополнительная дробь искусства.

Но революція — это возвращенiе къ первоначальному хаосу. Дѣйствительность даетъ потрясенiя, замѣняющiя потрясенiя искусства. Жизнь становится искусствомъ, романомъ, поэмой, трагедiею. Въ искусствѣ воспринимается только то, что напоминаетъ жизнь въ ея живомъ трепетанiи. Вопросы формы — отступаютъ въ тѣнь. Потому что хаосъ есть отрицанiе формъ, граней, дѣлений. Это большое ничто, въ которомъ — все.

Рих. Вагнеръ писалъ въ 1851 г. одному изъ своихъ друзей: «я не могу отдѣлаться отъ мысли, что будь у насъ жизнь, мы бы не нуждались въ искусствѣ». Это писалось черезъ три года послѣ революціи 1848 года, когда уже чувствовалась тяжелая пята реакціи, и доносился откуда-то, пока еще далекий, скрипъ бисмарковскаго ботфорта. Въ революціонный же годъ Вагнеръ былъ опьяненъ революціей, быть можетъ, больше другихъ. Вагнеръ, такой вполнѣ шовинистъ, націоналистъ, самобытникъ!

Смѣшенiе искусства съ жизнью въ хаосѣ революціонной бури, естественно для художника, какъ и для публики. Для перваго, переживанiе революціонныхъ событiй составляетъ то «очищенiе», страданiе, волненiе, тотъ трудъ фантазiи, которыми сопровождается актъ творчества. Для публики волненiя жизни соотвѣтствуютъ волненiю зрѣлища. Потребность въ «отраженномъ» созданiи, въ состраданiи, въ сочувствiи, есть основанiе трагическаго искусства, и чѣмъ меньше страдаетъ, страдаетъ и сочувствуетъ въ жизни человѣка, тѣмъ непреодолимѣе потребность его въ такого рода впечатлѣнiяхъ искусства. Оттого, напримѣръ, наиболѣе неподвижные, эгоистическіе и себялюбивые классы общества ищутъ преимущественно такихъ театральныхъ представлений, во время которыхъ обильно текутъ слезы.

Сливаясь съ жизнью, искусство революціонныхъ эпохъ всегда грубовато, прямолинейно, ярко. Сли-

ваясь съ искусствомъ, жизнь революціонныхъ эпохъ всегда повышенна, героична и проникнута идеализмомъ. Искусство уступаетъ жизни свой идеализмъ, жизнь уступаетъ искусству свою реальную любовь.

Въ такое время особенно могла бы насъ интересовать пьеса изъ жизни художника, если бы въ ней была показана трагедiя художественнаго индивидуализма, раздавленнаго побѣднымъ шествiемъ революціонной массы. Прочитавъ, что «Божiй цвѣтникъ» А. И. Косоротова изъ быта художниковъ, я думалъ, что авторъ коснется именно этой стороны дѣла. Однако оказалось, что задачи автора болѣе скромныя, даже совсѣмъ скромныя. Герой пьесы — просто талантливый художникъ, котораго авторъ стремится изобразить потерпѣвшимъ отъ другихъ, но который, въ

Хулиганъ, расцвѣтшій въ „Божьемъ цвѣтникѣ“.

Рис. Арса. (Шаржъ).

дѣйствительности, отличается дурнымъ характеромъ, совершеннымъ безволиемъ, почти безпринципностью, и заставляетъ нелѣпо страдать другихъ. Жизнь этого художника прежде всего художественно неинтересна. Прiятель его, также художникъ, объясняющiйся ему въ горячей любви, рѣшается изъ него сдѣлать, такъ сказать, «стѣнобитное орудiе» противъ академiи, съ ея рутиною и отсталостью. Самому же ему эта роль какъ-будто невдомекъ. Тотъ же прiятель женить его на богатѣйшей меценаткѣ. Это ему вдомекъ, положимъ, но странно, что и въ такомъ дѣлѣ онъ, какъ Подколесинъ, не можетъ обойтись безъ своего Кочкарева. Женившись и принявъ на себя роль стѣнобойнаго орудiя, онъ надѣваетъ бархатную тужурку, ровно ничего не дѣлаетъ, не пишетъ ни одной картины, въ затѣянномъ на его имя художественномъ журналѣ никакого дѣятельнаго участiя не принимаетъ, въ частной школѣ, устроенной для его имени, преподаютъ и распоряжаются другiе, начиная съ его жены, самъ же онъ тербитъ свою шевелюру, и въ концѣ концовъ, обругавъ всѣхъ нехорошими словами и пославъ ихъ къ чорту, бросаетъ и жену, и жур-

наль, и школу. Авторъ полагаетъ, что его героя обидѣли и что онъ достоинъ сожалѣнія, мнѣ же кажется, что достойны сожалѣнія всѣ, кромѣ него. Въ пьесѣ много милыхъ, мѣстами талантливыхъ сценъ, съ несомнѣнною свидѣтельствующихъ о литературномъ дарованіи автора. Но неинтересенъ самый сюжетъ—художникъ безъ воли, художникъ безъ дѣйствія, искусство внѣ жизни. Тутъ нѣтъ ни анархическаго индивидуализма художника, какъ, напримѣръ, у Лайлда, который былъ «самъ себѣ судьей», любилъ «цвѣты зла» и считалъ себя «царемъ жизни». И въ то же время, тутъ нѣтъ касанія искусства къ жизни, слиянія ихъ, того именно, чѣмъ трепещетъ современность, пришедшая къ первоначальному хаосу отождествленія. Вотъ пьеса, въ которой нѣтъ ничего революціоннаго—ни революціоннаго движенія громады, ни анархическаго бунта индивидуальности. «Вещь въ себѣ» нынче не въ цѣнѣ, напримѣръ, пріятный и остроумный діалогъ, красивое чувствованіе подробностей и т. п. Революціонная эпоха переоцѣниваетъ всѣ цѣнности, сбивая ихъ въ кучу. Видали ли вы, при пожарѣ, домашній скарбъ, наваленный въ груды? Тутъ и зеркало, и матрацъ, и картина, и умывальникъ, и коверъ, и посуда. Въ домѣ все было расположено и разставлено въ порядкѣ классификаціи. Всему была своя, и притомъ специальная цѣна, по назначенію, происхожденію и цѣли. Тутъ же рядомъ съ костромъ—это просто груды, и весь вопросъ въ томъ, предстоитъ ли ей сгорѣть, или уцѣлѣть, чтобы потомъ, когда все стихнетъ и устроится,—распредѣлиться по разрядамъ.

А. Кугель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИТЕБСКЪ. Дѣла у насъ настолько скверны, что не на что будетъ отсюда выѣхать, не говоря уже о томъ, что теперь приходится отказывать себѣ въ пищѣ. За 1-й полумѣсяцъ получили на марку по 20 коп., а за второй не получили и этого. Расходы по театру громадны и кромѣ того театральная коммисія, елико возможно, старается насъ притѣснять. Напр. арендная плата за буфетъ въ 550 руб. должна была быть выдана въ концѣ сезона и храниться, какъ обезпеченіе труппы. Но г-жа Палфй ухитрилась взять изъ нея 200 руб., а когда антреприза ея лопнула, г. Собингусъ, предсѣдатель театральной коммисіи и уполномоченный Совѣта Театр. О-ва, взялъ изъ этой суммы еще 200 руб., чтобы уплатить за г-жу Палфй въ Театр. О-во, за которую онъ ручался. Намъ ясно, что онъ не имѣлъ права брать эти деньги, но... у нихъ своя рука владыка и дѣлаютъ они съ нами что хотятъ. Палфй намъ не доплатила жалованья больше какъ за полмѣсяца и коммисія говоритъ, что мы не имѣемъ права его съ нея требовать, потому что г-жа Палфй прекратила антрепризу за неимѣніемъ средствъ... А вѣдь собирая труппу, она говорила всѣмъ актерамъ, что у нея положенъ залогъ у витебскаго полицеймейстера и что есть человекъ, который обезпечиваетъ мѣсячный бюджетъ независимо отъ дѣла—чего на самомъ дѣлѣ не окажется.

По отчетамъ изъ книгъ видно, что г-жа Палфй не только не потеряла убытка, а взяла чистой прибыли 700 р. съ лишнимъ. Теперь же вмѣсто того, чтобы съ нея получить причитающееся намъ жалованье, мы должны ей же платить за обстановку 12 руб. отъ спектакля, а когда пользуемся костюмами, приплачиваемъ еще 6 руб. Коммисія насъ заставила подъ угрозой отобрать театръ пополнить труппу любовникомъ и 2 актеромъ, чего не требовала отъ Палфй. Затѣмъ почему-то коммисія находитъ нужнымъ намъ навязывать своего кассира, которому мы обязаны платить 50 р. въ мѣсяцъ и дать бенефисъ. Безъ кассира мы отлично могли бы теперь обойтись, но отказомъ ему боимся вооружить противъ себя коммисію. Съ 24 по 29 ноября мы сдали театръ польской труппѣ; по условію вечеровые расходы всѣ ихъ, а намъ чистыхъ 40 р. отъ спектакля. Поляки объ уменьшеніи вечеровыхъ расходовъ вѣдали сами съ коммисіей, которая сбавила имъ плату за рабочихъ до 11 руб. (обычная плата 15 руб.), теперь, когда польская труппа уѣхала, коммисія пополняетъ

эту сумму изъ нашей кассы. Гдѣ же правда послѣ этого? Больше всего обидно, что такъ поступаютъ уполномоченные Совѣта Театр. Об-ва. При плохихъ дѣлахъ, какъ теперь, да еще при такихъ условіяхъ не только не выработать на хлѣбъ, а придется содрать съ себя послѣднюю шкуру.

МИНСКЪ. Въ городскомъ театрѣ идутъ спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Е. А. Бѣляева. Труппа состоитъ изъ 26 человекъ. Репертуаръ очень разнообразенъ и составленъ почти исключительно изъ пьесъ, пользующихся успѣхомъ на столичныхъ сценахъ. Успѣшно прошли слѣдующія пьесы: „Послѣдняя воля“, „Авдотьяна жизнь“, „Ивановъ“, „На днѣ“, „Эльга“, „Дачники“, „Перекаты“, „Карьера Наблюдкаго“, „Иванъ Миронычъ“, „Благодѣтели человечества“, „Власть тьмы“ и др. Готовятся къ постановкѣ „Дѣти солнца“, „Строитель Сольнесъ“, „Вильгельмъ Телль“. Пьесы проходятъ очень гладко благодаря старательному и вдумчивому отношенію исполнителей къ своимъ ролямъ. Изъ состава труппы необходимо отмѣтить г-жъ: Галли-Яновскую, Сербскую, Елшину, Весенневу и гг. Аркунина, Бѣляева, Карскаго, Орлова, Пеняева.

Любовью публики пользуется г-жа Сербская. Изъ молодыхъ силъ нельзя не отмѣтить г-жу Аксанову и г-на Владими́рова.

Опытнымъ режиссеромъ выказалъ себя г-нъ Алякринскій. Необходимо отмѣтить тѣ тяжкія условія, при которыхъ приходится работать г-ну Бѣляеву. Начало спектаклей совпало съ памятнымъ для Минска 18 октября. Естественно, что послѣ этого дня театръ отошелъ на задній планъ и сталъ посѣщаться значительно меньше. Теперь же, вслѣдствіе наложеннаго траура, евреевъ почти не видно въ театрѣ, не смотря на это труппа дѣлаетъ 160 руб. на кругъ.

ГОМЕЛЬ. На дняхъ кончились гастроли нѣмецкой труппы подъ управленіемъ Генфера. Дѣла очень не важны; труппѣ, вслѣдствіе забастовки и другихъ неблагоприятныхъ условій, пришлось сидѣть безъ дѣла 3 недѣли; въ результатѣ дефицитъ около 1000 рублей.

Въ труппѣ выдѣлялись: Шаровнеръ, очень хорошій актеръ на роли драматическихъ стариковъ, Гузикъ, обладатель красиваго баритона и Цукеръ, очень хорошій протастъ; изъ женскаго персонала выдѣляется г. Стрѣльская, примадонна въ труппѣ. Репертуаръ обычный—нѣмецко-еврейскихъ труппъ. Хоръ не большой, но стройный. Дирижируетъ очень умѣло г. Винокуръ. Бенефисомъ г. Цукера („Европейцы въ Америкѣ“) закончились спектакли; труппа уѣхала въ Пинскъ.

6 спектаклей польской труппы подъ управленіемъ г. Яновскаго прошли при среднихъ сборахъ; польская интеллигенція осталась очень довольна репертуаромъ и игрою актеровъ; жаль только, что извѣстная варшавская актриса г. Сѣмашко, которая съ труппою г. Яновскаго раньше разъѣзжала, не пріѣхала къ намъ; отсутствіе хорошей героини было замѣтно.

М. Цукеръ.

РОВНО. Въ драматическомъ театрѣ въ текущемъ сезонѣ, подвизается труппа Е. Н. Павловой. Для открытія была, 30 сентября, поставлена „Пашенька“. Затѣмъ шли: „Нищіе духомъ“, „Чародѣйка“ и tutti quanti; вообще довольно заѣзженный репертуаръ. Фактическое управленіе дѣломъ находится въ рукахъ г. Амалина-Рутковскаго (любовникъ) неопытнаго режиссера, что сильно отражается на спектакляхъ труппы, которая, за исключеніемъ весьма немногихъ опытныхъ артистовъ, сформированна г-жею Павловой изъ начинающихъ актеровъ. Сборы, въ началѣ недурные (270 р.) пали до minimum'a (30 р.).

Между тѣмъ ровенская публика весьма театральная и дѣло могло бы вестись въ умѣющихъ рукахъ прекрасно. Въ труппѣ начались уже неурядицы: вышли изъ состава: г. Алашеевскій (драмат. резонеръ) и г. Зеновъ (комикъ), съ уходомъ которыхъ труппа еще больше ослабѣла.

Въ женскомъ персоналѣ пользуется успѣхомъ г-жа Павлова (героиня), къ сожалѣнію, выступающая почти ежедневно, и г-жа Павлова (grande dame).

Изъ остальныхъ отчасти выдѣляются г. Шутковъ (неврастенникъ) и г. Васильевъ.

ГРОДНО. Гродно принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ городамъ, которые миновала гроза организуемыхъ всюду позорныхъ, потрясающихъ душу черносотенныхъ разгромовъ. Но несмотря на это, переживаемые Россіей дни наложили и на нашъ городъ свою тяжелую печать. Все населеніе находится въ вѣчномъ страхѣ передъ чѣмъ-то надвигающимся, еще неизвѣданнымъ.

Еврейское буржуазное общество нигдѣ не показывается, желая какъ бы не выдавать своего существованія. А пролетарскія массы... кому неизвѣстно то напряженное состояніе, которое существуетъ теперь въ этихъ могучихъ, непобѣдимыхъ борцахъ за свободу.

Тяжело при такихъ условіяхъ существовать провинціальной антрепризѣ. Ко всему и труппу г. Викторова собралъ въ этомъ году слабую. Въ результатѣ постоянно Пустой театръ, большіе убытки. Мужской персоналъ труппы посредственный. Имѣется единственный талантливый артистъ П. Н. Рахановъ. Этотъ умный и интеллигентный актеръ и режис-

серь фактически выносить на своих плечах весь репертуаръ, не давая окончательно проваливаться пьесамъ. Среди молодежи есть способные: г. Застольскій и г. Андреевъ. Женскій персоналъ въ цѣломъ стоитъ выше мужского. Талантлива и интеллигентна г-жа Стальская, способна, еще не вполне опредѣлившаяся актриса,—г-жа Львинцева. Есть и старые знакомые нашей публики г-жа Гальская, г-жа Подгорская, г. Линскій. Пьесъ ставится очень много. Труппа завалена работой и этимъ объясняются недочеты въ постановкѣ и исполненіи.

ПЕНЗА. Начавшая свою дѣятельность 1 октября драматическая труппа К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова успѣла за мѣсяцъ приобрести самую прочную симпатію мѣстнаго общества. Достоинство труппы—это стройный ансамбль.

Значительнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Орловская (героиня). Жесты, движенія, мимика дышатъ правдой и придаютъ исполненію жизненный колоритъ.

Зато часто дикція неясная, фразировка тусклая.

Эпизодъ „Дочери моря“.

Сверженіе директоріи въ пучины фіорда.
(Шаржъ М. Слѣпана).

Лучшія роли: Сталь - Старинской, Жюдиты („Причуды сердца“) и особенно Нелли („Карьера Наблюдкаго“).

Драматическая энжнею г-жа Вольтская играетъ правдиво, просто, непосредственно; даетъ не мало прочувствованныхъ моментовъ, но однообразіе темпа въ рѣчи, скороговорка въ мѣстахъ наибольшаго подъема ослабляютъ впечатлѣніе. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Вольтской въ роляхъ: Леоноры („Честь“), Мерціи („Новый міръ“) и Людмилы („Старый закалъ“).

Соquette г-жа Бѣлозерская съ большою тщательностью отдѣлываетъ свои роли и обнаруживаетъ свободную, непринужденную, лишенную, часто, впрочемъ, настоящаго вдохновенія.

Грандъ-дамъ г-жа Островская отличается вдумчивымъ исполненіемъ и богатствомъ сценическихъ приемовъ, недостатокъ—неблагодарный для сцены голосъ.

Ingenue comique г-жа Иваницкая играетъ живо и весело. То же самое можно сказать про г-жу Никитину. Мужской персоналъ не уступаетъ женскому. Г. Олигинъ, герой-любовникъ съ отличными сценическими данными, относится съ большою заботливостью къ отдѣлкѣ своихъ ролей. Играетъ выразительно и съ большимъ тактомъ.

Типичный комикъ г. Миролубовъ, въ его игрѣ виденъ внутренний комизмъ, основанный на психологіи изображаемаго лица (Алкашиновъ, Мейеръ въ „Мужъ знаменитости“). Колоритная передача образовъ придаетъ большій интересъ его исполненію. Хорошій приемъ встрѣчаетъ г. Чечинъ (Полозевъ, Олтинъ, Войницкій), съ большимъ проникновеніемъ передающій изображаемые лица и г. Баяновъ очень хорошій резонеръ. Изъ молодыхъ силъ нельзя пройти молчаніемъ г. Тарханова, характернаго артиста, создающаго яркія и своеобразныя фигуры (Михальскій, Фуфинъ, князь Зимскій), и г. Незнамова, артиста съ мягкимъ голосомъ, нервнымъ темпераментомъ и большою вдумчивостью (Чарусскій въ „Старомъ закалѣ“, Ирашвили въ „Мастеръ“). Полезный актеръ г. Орловъ.

Новинками въ теченіе перваго мѣсяца были „Причуды сердца“ Фульды, „Мастеръ“ Бара и „Вильгельмъ Телль“ Шиллера.

Въ постановкѣ пьесъ, которой руководитъ г. Леинъ, видно

много заботливости и вдумчиваго отношенія къ дѣлу; обстановка современныхъ произведеній вполне прилична, а въ салонахъ даже колоритна, за то историческія пьесы обставляются по мѣрѣ силъ и возможности въ соотвѣтствіи съ небольшою сценою.

Начало сезона обѣщало матеріальный успѣхъ предпріятію: несмотря на пониженныя сравнительно съ прошлогодними цѣны, сборъ за первыя двѣ недѣли (при 5 спектакляхъ въ недѣлю) далъ около двухъ съ половиною тысячъ.

Но 18 октября во время представленія „Полусвѣта“ Дюма пришлось вступить въ театрѣ толпу манифестантовъ, и спектакль замѣнился митингомъ. Публика зрительнаго зала была встревожена, большинство ея разошлось; съ тѣхъ поръ посѣщаемость театра значительно пала, такъ какъ сильно опасаются столкновенія или съ казаками, или съ черной сотней, по примѣру другихъ городовъ. За вторую половину октября выручка была около тысячи четырехъ сотъ рублей, такъ что получился недоборъ, особенно, если принять въ расчетъ, что дирекція истратила много на приведеніе зрительнаго зала и сцены въ приличный видъ.

Но съ ноября, повидимому, происходитъ успокоеніе; и посѣщаемость театра снова начинаетъ повышаться. *Ф.—в.*

КОЗНО. Антреприза Аничкова-Ивановой. Спектакли шли при хорошихъ сборахъ до двадцатыхъ чиселъ октября т. е. до забастовокъ, послѣ чего сильно пали приблизительно на четверть сборовъ. Репертуаръ велся преимущественно новый. До сихъ поръ прошли: „Дачники“ (2 раза), „Весенній потокъ“, „Авдотына жизнь“, „Иванъ Мироновичъ“, „Снѣгъ“, „Ради счастья“, „Незрѣлый плодъ“, „Рабство“, „Вторая молодость“ (2 раза), „Джентльменъ“, „Цѣна жизни“, „30 лѣтъ“, „Генеральша Матрена“ (2 раза), „Жена съ того свѣта“, „Ворцы“, „Жидовка“, „Столичный воздухъ“, „Омутъ“, „Польскій еврей“. Сборы дали „Снѣгъ“, „Рабство“, „Джентльменъ“, (открытіе) „Незрѣлый плодъ“. Режиссировали г-жа Аничкова-Иванова, Межевой, Татаринцовъ и Анчаровъ. Театръ съ 15—20 былъ сданъ подъ благотворительные спектакли польской, литовской и еврейской труппы. Въ двадцатыхъ числахъ октября актерамъ пришлось прекратить спектакли ввиду волненія въ городѣ. Съ 18 октября—23 октября спектакли отмѣнялись, при чемъ антрепренерша за эти 5 дней высчитала цѣликомъ 23 окт. сыиграми „Омутъ“ при 140 рубляхъ, съ 24—30 выпускались афиши, а спектакли отмѣнялись изъ за забастовки... публики. Къ постановкѣ намѣчены: „Апостоль“, „Евреи“, „Неводъ“. 5 ноября Аничкова-Иванова открыла Народный домъ „Второй молодостью“.

ГЛУХОВЪ, Черниговской губерніи. Въ концѣ ноября состоялось экстренное собраніе членовъ Муз. Драмат. Общества для выбора предсѣдателя и рѣшенія очередныхъ вопросовъ. Сперва по предложенію одного изъ членовъ почтили память недавно умершаго предсѣдателя Н. И. Радченко вставаніемъ и рѣшили вывѣсить портретъ покойнаго въ залъ засѣданій. Далѣе былъ избранъ новый предсѣдатель общества г. Смаковскій, члены правленія и кандидаты.

Между прочимъ члены общества—студенты получили рѣшающее право голоса на собраніяхъ, тогда какъ прежде они пользовались правомъ совѣщательнымъ. Послѣ долгихъ дебатовъ рѣшено ставить спектакль въ пользу Воскресной школы.—Но на ближайшемъ собраніи устроителей спектакля одинъ изъ артистовъ любителей сдѣлалъ обществу упрекъ въ близорукости, доказывая, что оно игнорируетъ бѣдственное положеніе сотни тысячъ голодающихъ людей всего русскаго государства и предложилъ выразить сочувствіе современному освободительному движенію, отчисливъ 1/2 сбора со спектакля въ пользу рабочихъ, пострадавшихъ отъ забастовокъ или для амнистированныхъ. Увы!.. Со всѣхъ сторонъ къ стыду раздались возраженія, что подобный спектакль не будетъ имѣть успѣха, что населеніе не сочувствуетъ движенію рабочихъ и пр.

Когда же секретарь общества заявилъ, что сдѣланное на экстренномъ собраніи постановленіе не можетъ быть отмѣнено и сборъ со спектакля поступитъ въ пользу Воскресной школы, нѣкоторые артисты-любители, преимущественно студенты, отказались принять участіе въ постановкѣ спектакля. Только студенты Балабанъ и Клименко не примкнули къ протесту и взяли роли.

Ива.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОПОМОЩИ СРЕДИ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ.

Комитетъ по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣтелей въ своемъ воззваніи, напечатанномъ въ „Листкѣ объединенія“ 25-го септ. (см. «Театръ и Искусство» № 39), указывалъ въ качествѣ наиболѣе дѣйствительной мѣры

для упорядоченія всего строя театральнаго дѣла, а также быта и экономическаго положенія сценическихъ дѣятелей, на объединеніе послѣднихъ въ кружки на началахъ самопомощи и товарищескаго общенія.

Въ настоящее время имѣется болѣе 900 лицъ, примкнувшихъ къ объединенію, 5 организованныхъ кружковъ въ Петербургѣ и 11 кружковъ въ провинціи.

Комитетъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе товарищей на то, что усилія его направлены къ увеличенію средствъ кассы для оказанія поддержки мѣстнымъ кружкамъ товарищескаго объединенія, а не отдѣльнымъ членамъ объединенія. Такое назначеніе средствъ комитета вызывается слѣдующими соображеніями: придавая преимущественное значеніе единенію и товарищескому общенію, какъ наилучшему способу самопомощи, комитетъ естественно обязанъ въ первую очередь содѣйствовать укрѣпленію кружковъ и кружковыхъ театральныхъ предпріятій на товарищескихъ началахъ и вообще оказывать помощь всякаго рода кружковымъ начинаніямъ. Помощь отдѣльнымъ лицамъ носить благотворительный характеръ, что совершенно расходится съ задачами комитета самопомощи.

Выражая надежду на дальнѣйшій ростъ кружковаго объединенія, комитетъ считаетъ своимъ долгомъ предложить на обсужденіе сценическихъ дѣятелей, примкнувшихъ къ «товарищескому объединенію» вопросъ, вытекающій изъ современнаго положенія Россіи.

Необходимо выяснитъ, находятъ-ли товарищи желательнымъ ограничить дѣятельность народившихся и нарождающихся кружковъ лишь мѣрами, клонящимися къ улучшенію профессиональнаго и экономическаго положенія сценическихъ дѣятелей или въ виду чрезвычайныхъ общихъ условій, переживаемыхъ въ настоящее время родиной, необходимо точно и опредѣленно установить отношеніе объединенныхъ сценическихъ дѣятелей, какъ общественной группы, къ освободительному движенію всего русскаго народа?

На митингѣ петербургскихъ сценическихъ дѣятелей, происходившемъ 20-го октября, была принята большинствомъ политическая платформа слѣдующаго содержанія: «сценическіе дѣятели считаютъ необходимымъ отмѣну всѣхъ законовъ и распоряженій, фактически препятствующихъ осуществленію вольностей, указанныхъ въ манифестѣ 17-го октября.

Требуютъ:

- 1) отмѣны смертной казни;
- 2) амнистіи политическихъ преступниковъ;
- 3) безотлагательнаго созыва учредительнаго собранія на основаніи прямого, тайнаго, равнаго и всеобщаго голосованія для выработки положенія объ устройствѣ государства.

Сценическіе дѣятели признаютъ необходимымъ организовать союзъ на вышеизложенной платформѣ и предоставить собранію делегатовъ войти въ сношеніе съ союзомъ союзовъ».

Комитетъ принимаетъ на себя инициативу опроса сценическихъ дѣятелей, примкнувшихъ къ «товарищескому объединенію», для выясненія дѣятельности комитета въ этомъ направленіи.

На ряду съ этимъ комитетъ не считаетъ возможнымъ обойти молчаніемъ осложненія, которыми сопровождалось возникновеніе политическо-профессиональнаго союза въ Петербургѣ и которая выразились въ томъ, что въ то время, какъ одна группа учредителей осталась въ союзѣ, другая вы-

шла изъ него, несмотря на тождественность политической платформы. Комитетъ воздерживается отъ характеристики по существу происшедшаго и въ то же время считаетъ необходимымъ заявить членамъ объединенія, что возникновеніе такого союза не уничтожаетъ кружковъ объединенія и дѣятельности комитета по организациіи самопомощи, выражающейся въ поддержкѣ существующихъ и образованія новыхъ кружковъ товарищескаго объединенія. Эта дѣятельность будетъ продолжаться въ томъ-же направленіи до великаго поста 1906 года, когда въ Москвѣ будетъ созванъ съѣздъ уполномоченныхъ отъ кружковъ для рѣшенія дальнѣйшей судьбы всей организациіи. Существованіе объединенія, само-собою разумѣется, не препятствуетъ отдѣльнымъ членамъ, оставаясь въ кружкахъ объединенія, одновременно вступать во всякаго рода союзы.

Въ послѣднее время возникли разногласія по вопросу о составѣ союза сценическихъ дѣятелей. Нѣкоторые высказываются за предпочтительность образованія союза актеровъ. Выставляя въ защиту своего взгляда различіе интересовъ актеровъ съ интересами антрепренеровъ, авторовъ, рецензентовъ и техническаго персонала, представители этого взгляда настаиваютъ на томъ, что каждой группѣ сценическихъ дѣятелей должно сорганизоваться въ особый союзъ, причемъ интересы отдѣльныхъ союзовъ приводятся въ соглашеніе совѣтомъ представителей отъ всѣхъ союзовъ. Иные предлагаютъ выдѣленіе изъ союза сценическихъ дѣятелей только авторовъ, рецензентовъ и антрепренеровъ, оставляя въ союзѣ техническій персоналъ (рабочихъ, освѣтителей, парикмахеровъ и др.). Сторонники-же общаго союза сценическихъ дѣятелей приводятъ въ защиту своего взгляда необходимость прежде всего имѣть въ виду интересы самого дѣла т. е. театра, а не спеціальныя интересы каждой группы дѣятелей театра, организацию всѣхъ наличныхъ силъ, на совокупности которыхъ зиждется все дѣло театра, допуская образованіе впоследствии секцій общаго союза, объединяющихъ отдѣльныя группы сценическихъ дѣятелей. Такимъ образомъ возникаютъ еще слѣдующіе вопросы: 1) кого слѣдуетъ считать «сценическимъ дѣятелемъ» и какіе признаки (профессиональный цензъ) должны быть установлены для сценическаго дѣятеля; 2) сходство и противоположность интересовъ различныхъ группъ сценическихъ дѣятелей.

Комитетъ предлагаетъ кружкамъ объединенія на своихъ собраніяхъ безотлагательно обсудить эти вопросы, причемъ было-бы желательно, чтобы къ обсужденію ихъ были допущены и не примкнувшіе къ объединенію сценическіе дѣятели, а также техническій персоналъ, мѣстные рецензенты, представители дирекцій и пр.

Комитетъ, вѣря, что мнѣніе товарищей, положенное въ основу подготовляемаго союза, можетъ представить несомнѣнную гарантію цѣлесообразной и отвѣчающей потребностямъ сценическаго міра организациіи, надѣется, что сужденію этихъ вопросовъ и всестороннему ихъ освѣщенію сценическіе дѣятели не преминутъ удѣлить рядъ собраній и пришлютъ комитету для опубликованія и руководства свои резолюціи.

Комитетъ по организациіи самопомощи сц. дѣятелей.

Адресъ: С.-Петербургъ, редація журнала „Театръ и Искусство“, Моховая 45, въ секретаріатъ Комитета самопомощи.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аларовъ, Анат. Аполлин. Н.-Новгородъ, Волык. Мокровка, д. Чеснокова, к. 22.
Александровъ, Эр., турне Вр. Адельгеймъ.
Андреевъ, Авр. Эд. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Артурскій, Влад. Павл. Мнскъ, театр.
Архиповъ, Спб., Невскій, 32, кв. 34.
Баратовъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.
Верещинъ, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василевстр. театр.) Рига, Русск. Гор. театр.
Волынецъ, Маргар. Ив. Кименевъ, театр.
Волынецъ (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Больш. Пр., 94, кв. 16.
Волыновъ, Евг. Авр. Спб., Английскій пр., 20.
Волыновъ, Соф. Федосеев. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гедике, Ив. Ив. Рига, Русскій театр.
Герциманъ, Евг. Ив., (суфлеръ), Киевъ, театръ „Соловцовъ“.
Гинюлевъ, Никиф. Полик. Спб., уг. Невск. и Лиговки, Меблдр. Ком. Табакова.
Голышевъ, А.-дръ, А.-дров. (простака съ голосомъ). Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.
Горюховъ-Коротковъ (ком. стар.). Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Даматовъ, В. П., Спб. Игалинская, 29, кв. 5.
Дара-Владимировъ, Дм. Павл., Херсонъ, театр.
Давидъ (Давидовичъ), Мих. Влад., Спб. Ждановская, 27, кв. 25.
Джасий, М. Г., Спб. Невскій, 51, кв. 105.
Долотовъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, В. Сергеевская, 39, кв. 3.
Долитъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Омскъ, театр.
Евдокимовъ, Вас. Феодт. Спб. Пушкинская, 27/1, кв. 17.
Ермаковъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.
Евчи, В. Н. (ing. сом. и др.). Гельсингфорсъ, Алекс. театр.
Ивановъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, зимній театр.
Караматовъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.
Каретина, Ав. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Дегтярная ул., д. № 15.
Киселова-Лебедева, Ал.-ра Ив. (молод. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скопырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бел.-гов.). Мариамполь, Сув. губ., III Донецкой полк.
Ковалевскій, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.
Корожковъ, Соф. Влад. Спб., Разъѣзкая, 23, кв. 20.
Крамковъ, А. I. Каменецъ-Подольскъ, Гостиница „Бель-Вю“.
Крицковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.
Лавинъ, С. Я. (суфлеръ). Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Лесинскій, Лев. Авр., (администр. по устр. спектак.). Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Лесандовскій, Спб., Вознесенск. пр., 41, кв. 13.
Николаевъ, Ник. Петр. Спб., Кабинецкая, 17.
Михайловъ, Мих. Ив. Ростовъ-на-Дону, театр.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар. ком.-рез.). Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 26.
Мичинъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 33.
Натановъ, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Николаевъ, Валент. Ив., Ваку, театр.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскъ, группа С. И. Крылова.
Орловъ, Никол. Юсифъ. (режис., герой). Кишиневъ, Пушкинск. театр.
Павлова-Манайонъ, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театр.
Петляевъ-Старый И. П. Минскъ, театр.
Пономаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.
Радолинъ (Долитъ), Фед. Вас., Спб. ул., Жуковская, 23, кв. 5.
Рассудковъ, М. И., Спб., Офицерская, театръ „Фарсъ“.
Раматовъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Расовская (Журавовская), Елена Станисл. (гт. соч. и мол. героиня), Орскъ, театр.
Ратшировъ, Илья Ковал. Херсонъ, ящикъ № 110.
Рене, А. Ф. (ing. др. и сом.). Спб., Пет. ст., Больш. пр., 84, кв. 16.
Рославлевъ, Бор. А.-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. роли). Спб. Екатерининскій кан., 132, кв. 32.
Савуровъ, Сем. Фед. Москва, Самотейка-Садовая, д. 240.
Савосинъ-Ростовскій, Леонъ Эман., (хар. и драм. роли). Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.
Сазоновъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондон. Гостин. „Свободина-Барышине“, Мар. Ив. Спб., Фонтанка, 102, кв. 6.
Сѣтинъ (Мюллерманъ), Пав. Андр. (театр. „Студія“). Спб., Гороховая, 23, кв. 10.
Соколовскій, Ал.-дръ Ник., Харьковъ, драм. театр.

Степановъ-Винаградскій, Петр. Ник. Спб., Фурштатская, 11, кв. Я.
Судьбинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.
Сусловъ-Семословскій, Ив. Дм., Спб. Литовскій, 60, кв. 12.
Тарсанъ, Мар. Ал.-др., Кишиневъ, Драм. театръ Леонова и Фроловагого.
Тихомировъ, Юс. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.
Товбелевъ-Клементъ, Колеп. Ал.-др. (др. резов.) Тьмень, Тоб. губ.
Тредиловъ, Серг. А.-др. Гельсингфорсъ, Александр. театр.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Салъ Харитонова.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.
Шабельскій, Адм. Вас., (др. комикъ). Спб., Кр. Остр., Констант. пр., 11/2, кв. 3.
Шатовъ, Стаф. Ильичъ, Гельсингфорсъ, Алекс. театр.
Шумовъ, Ник. Гр. Вильна, гор. театр.
Щелкова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.
Яблочникъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яновскъ, Конр. Ник., Спб., Исаковская, 3.
Янушовъ, Петр. Семон. (Админ., перед. въ поѣздъ управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варнина (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театр.
Ермоловъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., В. Подъячская, 18, кв. 34.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Демъ, Роб. Ив. (престижнт.). Спб., Нар. домъ.
Смоббъ, Авт. Авт. (престижнт. и иллюзион.). Спб. Выборгск. стор., Самсоновская пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экон. и пантомим.). Спб., Кронверскій пр., 67/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парком.). Спб., Кронверскій, 61.
Омичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЬ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. материалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ СПбургъ. Театр. площ. 6, кв. 18.
В. К. Травскому. Телеф. — 243—01

Е. Ф. Кутузова.

СПБ., Манежный пер., д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Приемъ заказовъ на всевозможные дамскіе маскарадные и театральные костюмы. 23—3

6430 Новая пьеса 3—1

„МИРНАЯ КАРТИНКА ИЗЪ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ“.

Вод. въ 1 д. съ пѣн. и танц. соч. Д. К. Строева.
 Цѣна съ перес. 75 коп.
 Прод. въ Москвѣ. бібліотекѣ С. Ф. Разсохина (Георгіев. пер.) и М. А. Соколовой (Газетн. пер.).
 Одобрена для народныхъ театровъ.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 г.

Кромѣ 52 № № самого журнала и друг. къ нему приложений, подписчики получаютъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ОСТАЛЬНЫХЪ 30 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонравныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и ин. друг. Войдутъ также не помножен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Назушкина“).
 Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПЕРВЫХЪ 10 КНИГЪ К. М. СТАНЮКОВИЧА

(„Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ). Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ П. В. Быкова.
 Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений, ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р. безъ доставки—6 р. 50 к. За границу—12 р.
 Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Гр. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще ПЕРВЫЕ 10 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г. за единовременную доплату; безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р. Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ТРОЕ“

по роману М. Горькаго въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ А. П. Скарятина и С. Н. разрѣшена цензурой. Можно получить (при желаніи цензурованные экземпляры) въ союзѣ драматич. писателей Ямская, 1) или въ конторѣ „Т. и Исх“. Цѣна—2 руб., за цензуров.—4 р. 50 к.

6247 2—1

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семедни въ Киевѣ.
 Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
 Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
 Продается всездъ.

6386 13—4

„Б А Б Ъ“

пьеса И. Гриневской, п. 2 руб.

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ.

Увеличеніе портретовъ съ карточекъ всеюмъ раз-
мѣровъ. Красивое и быстрое исполн. Въ пасп. и
широкой рамѣ разм. 24x30—3 руб. съ ул., такой-
же акварелью—4 руб., перес. за счетъ заказ. Пред-
лаг. свѣтов. карт. на стеклѣ по 25 к. къ раз-
чет. Пройекъ-кур. безплатно.

В. СТЕПАНОВЪ.
Спб. Невскій 69.

ДѢТСКІЯ

нальто и платья въ большомъ выборѣ
по новѣйшимъ заграничнымъ моделямъ
предлагаетъ новый магазинъ

M-me МАТИЛЬДА.
Невскій Пассажъ № 20.

РЕСТО „ВѢНА“ РАНѢ

ул. Гоголя. 18.

Завтраки, обѣды, ужины и обязатель-
ная встрѣча съ артистами. Имѣется 4
зала и отдѣльн. каб.

Торговля до 3 час. ночи.

ОДЕЖДА
красивыя тигровыя и другіе но-
вѣйшіе рисунки отъ 2 р. 50 к.
въ большомъ выборѣ
предлагаетъ
МАСЛЕННИКОВЪ
Ваньковская линія прот. Гост. дв.
№ 2.

Ново! шведское
бѣлье
„КОМПОЗИЦІЯ“.

Привилегировано.

Выдерживаетъ при ежедневномъ упо-
требленіи не менѣе 2-хъ лѣтъ.

ВСѢ ФАСОНЫ И РАЗМѢРЫ.

Цѣна: воротники за шт. 1 руб., манжеты
за пару 1 р. 75 к., манишки 3 велич.
2 руб., 1 руб. 75 коп. и 1 р. 50 к.

ОДѢЛАЙТЕ ПРОБУ!

Представитель для всей Россіи
АЛЬБИНЪ БАДЕ.
Екатерин. кан., 31 (напр. Гос. Банка).
ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сожѣ, котораго обильная, освѣ-
жающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность
и мягкость, употребляется какъ мыло.

Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Эгсгундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на
подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косме-
тической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать
можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и пар-
фюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады
фирмы для Европы: *Зимал Беръ*, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки:
А. Мшнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ.
С.-Петербургъ, Новодеревенная набережная, 15, противъ Приморскаго вѣзлава.

Оперная артистка

Н. Н. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ опер-
ный репертуаръ. Пріемъ ежедневно
отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.

6379

20—15

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

М. Кохради

выставка елочныхъ укра-
шеній и подарковъ къ
празднику

ОТКРЫТА.

6433

8—1

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Вывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Ваузеръ, М. А. Бриттнера, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С. П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонинъ, М. П. Никитина, Р. М. Рансова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. В. Влѣменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилнскій, М. С. Дальскій, А. Д. Камевскій, И. И. Корженскій, А. Д. Кошевскій, Н. И. Мартыненко, Л. Д. Ручковскій, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Влѣменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ.
НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вьяльцева, извѣст. артистка Имп. Варш. театр-
ровъ В. В. Навещина и Е. И. Багоцкая.

Декорация, костюмы и бутафорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІИ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІИ ЖИВНІИ:

- Страхованіи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІИ ОТЪ НЕСЧАСТІИ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективнымъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Особымъ лицамъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Пассажирамъ—отъ несчастій въ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полиціамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Новочеркасскъ.—Лѣтній Театръ.

Довожу до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ и товариществъ русскихъ и малорусскихъ оперъ и опереттокъ, фарсовъ и комедій, что на лѣто 1906 г. мною сдается лѣтній театръ для ПОСТАНОВКИ спектаклей.

Театръ и отгороженная часть сада при театрѣ и ротондѣ ОСВѢЩАЮТСЯ электричествомъ.

Устроены водопроводъ и фонтанъ.

За подробными условіями про-
сятъ обращаться къ арендатору те-
атра И. Н. БЕНЪ-НАЗАРЬЯНЦЪ
въ Новочеркасскъ.

6431

8—1